

Александр Федоров

Трудно быть молодым: кино и школа

Федоров А.В. Трудно быть молодым: кино и школа. М.: Киноцентр, 1989. 66 с.

В данном научно-популярном издании анализируется практический опыт многолетней работы студенческого киноклуба. Автор – д.п.н., профессор, президент Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России, действительный член Российской Академии кинематографических искусств и наук Александр Викторович Федоров.

В течение многих лет я вел занятия молодежного кино клуба. За это время мы посмотрели и обсудили немало самых разных фильмов. Однако в центре дискуссии неизменно оказывались картины, наиболее близкие аудитории – фильмы о молодых. Мне захотелось вспомнить эти споры, поделиться размышлениями об отечественном кинематографе на молодежную тему.

1. Специфика жанра, или имитация темы?

Читатели, наверное, помнят, как с настойчивостью, право же, достойной лучшего применения, российский кинематограф рубежа 70-х - 80-х заботливо культивировал особые фильмы для молодежи. Их авторы, вероятно, очень беспокоились о душевно-интеллектуальном состоянии молодых зрителей: как бы те избыточно не переволновались, не испугались или, что еще хуже, не предали бы непосильным для их юного разума размышлениям.

В основном в ход пускалась одна и та же годами шлифованная схема – на экране сотни жизнерадостных, с иголочки одетых учащихся самозабвенно, дружно и, разумеется, успешно «выводили в люди» одного-двух заблудших ровесников. Примеров здесь можно привести множество. Именно в это время в молодежной теме наметилось своего рода направление, у которого нашлись, само собой, и свои лидеры. Вернее, не направление даже, а некое поветрие в сюжетосложении, где строго вычерченные, откровенно сентиментальные, примитивные по уровню психологической разработки события, разыгранные для «пущего правдоподобия» молодыми актерами-дебютантами, внешне неотлично похожими на «простых», «обыкновенных» людей, неизбежно вели к умилительно-счастливому финалу.

Между тем многие молодые зрители интересовались совсем иными фильмами, по настоящему проблемными и правдивыми. Именно об этом и шла речь на организованном кино клубом «круглом столе», посвященном молодежному кинематографу.

Мне как ведущему хотелось узнать у старшеклассников и студентов, чего они ждут от молодежной темы в кино, и что получают в ответ на эти ожидания. Услышать их размышления о причинах появления на экранах тех или иных фильмов о молодых.

Разговор начал студент педагогического института Вадим Л. – один из лидеров любого спора об искусстве:

- Для меня самое главное – то, как кино помогает зрителю разобраться в самых важных вопросах нашей жизни. Ведь каждый из нас должен рано или поздно решать вопросы, которые всегда волновали человечество. Кто я? Для чего живу? Как помочь человеку сделать выбор в противоречивом мире?

Вадим сразу задал беседе серьезный тон. Здесь, наверное, было бы приятно написать, что вдумчивое отношение к кинематографу сформировалось у него в ходе занятий киноклуба. Но это не так: он и три года назад, когда впервые появился на киноклубном просмотре, был, на мой взгляд, почти таким же: элегантным, подтянутым, сосредоточенным, холодноватым в оценках, неторопливо и взвешенно произносящим фразы. Разве что слабее ориентировался в фамилиях известных киномастеров.

- От молодежных фильмов я жду правды, - вступает в разговор Ольга С. – А во многих картинах, если и возникают проблемы, то вскользь, мимоходом. Среди картин, которые я видела, лишь немногие заслуживают высокой оценки – «Чучело», «Пацаны», «Маленькая Вера».

Ольга говорит почти без пауз, ровным, хорошо поставленным голосом отличницы. Она, в самом деле, учится хорошо. Но, к счастью, без желания превратить учебу в некий культ или механическую зубрежку. Много читает. Восторженным и эмоциональным оценкам предпочитает тщательно обдуманное мнение, окрашенное порой едва заметной иронией. Искусством, по-моему, увлекается всерьез.

Вижу, тянется еще одна рука. И еще... Даю слово Юрию З. Хорошо, что он сегодня пришел, - его резкие, несколько самоуверенные выступления обычно выводят любой спор с накатанного пути вариаций общего единодушия. На мой взгляд, Юрий относится к числу тех зрителей, восприятие которых словно «окостенело» на уровне, когда, скажем, какой-нибудь блокбастер с Ван Даммом кажется вершиной мирового киноискусства, а «8 1/2» через 10-15 минут вызывают здоровый сон...

- Ну, вот – опять заладили: проблемность, актуальность... Я считаю, наоборот – слишком много проблемных фильмов сейчас развелось. Во всем нужна мера. Скучных фильмов о молодежи у нас миллион. А вот интересных, захватывающих – почти нет. Нужно больше юмора, трюков, комедий и детективов. А еще лучше поставить хотя бы десяток

профессиональных «фильмов-ужасов». Сколько раз я уже говорил – простые люди не хотят в кино и по телевизору видеть то, чего они достаточно насмотрелись вокруг себя: на работе, на улице, в школе. Им, наоборот, надо отвлечься, расслабиться...

- Я во многом не согласен с Юрой, - говорит тихим голосом невысокий блондин Николай Л. – Но мне кажется, в его словах что-то есть. Проблемность не должна быть скучной. Я жду от фильмов для молодежи динамичной, яркой зрелищной формы. Пусть действие будет, на первый взгляд, в виде игры, развлечения, но при этом ненавязчиво говорит о серьезных проблемах. Так, например, сделан «Курьер». Но я считаю, Вадим прав, - хочется, чтобы фильмы о молодых заставляли размышлять о своей судьбе. Так ли я живу? Чтобы после просмотра можно было задуматься о том, что я сделал, чтобы стать нужным людям. Хотелось бы понять в себе и в других то, о чем до фильма не догадывался.

Николая, пожалуй, не отнесешь к эрудитам или острословам. Он приехал в город из далекого села. И к большинству фильмов подходит со своего рода «воспитательной позицией»: чему данное произведение может научить зрителя? Подход, обычно свойственный взрослой аудитории. Однако и среди молодых есть его сторонники.

- Фильмы о молодежи должны не только ставить вопросы, - считает Татьяна С. – А давать на них четкие ответы. Ведь почти все фильмы сейчас оставляют зрителей наедине со своими мыслями. А надо помочь решать наши проблемы. Но только помочь по-настоящему!

Мнение Татьяны, однако, не получает поддержки у большинства участников спора. Им такая точка зрения справедливо кажется потребительской, пассивной по отношению к искусству.

- Я думаю, - говорит Елена С., - что фильмы не должны изображать мир только с хорошей или только с плохой стороны, как это часто бывает на практике. Они должны отражать наболевшие молодежные проблемы, которые надо показать сейчас, чтобы жить дальше. И вовсе не обязательно, Таня, давать на экране выход из того или иного положения. Достаточно поставить вопрос, показать жизнь такой, какая она есть, ничего не приукрашивая. Конечно, проблемы не надо выдумывать, их надо брать из жизни. Но очень мало пока фильмов, правдиво говорящих о наших проблемах. Например, крушение идеалов, попытка найти себя... Часто на нас смотрят глазами постороннего наблюдателя или осуждающе настроенного человека... Если взять такие

ленты, как «Баламут», то возникает впечатление, что их герои живут в фантастическом мире...

Елена С. на обсуждениях всегда держится особняком. Учится она крайне неровно. Увлеченная литературой, киноискусством, с трудом, к примеру, осваивает премудрости иностранного языка. Может позволить себе иногда «расслабиться» и не прийти на занятие... Но ей не откажешь в самостоятельности мыслей, в умении отстаивать свою точку зрения.

Что же касается упомянутого в реплике Елены С. «Баламута», то эта молодежная комедия в свое время пользовалась успехом у аудитории. Однако весь ход обсуждения в киноклубе показал, что молодые зрители в большинстве случаев были привлечены не художественными достоинствами (которые, на мой взгляд, отсутствовали), а самим фактом обращения экрана к проблемам молодежи.

Эту ленту поставил режиссер В.Роговой, предыдущий фильм которого «Несовершеннолетние» вызвал заметные по тем временам споры. Вопреки замыслу авторов лидером «Несовершеннолетних» стал некий юный супермен по кличке Гоголь. А герои, по идее призванные нести в массы положительное начало, получились на экране серыми, скучными статистами.

Школьники и студенты, заполняя предложенные мною анкеты, выясняющие их зрительские предпочтения, ни разу не назвали ленты, подобные «Баламуту» и «Моей Анфисе» среди самых любимых. Мы обсуждали их в киноклубе, когда тогдашний «заводила» обсуждений Григорий С. готовился уходить в армию. Последнее обстоятельство волею случая пресекалось с судьбой главного героя «Моей Анфисы» - студента Николая. Под влиянием невесты – маляра и передовика производства – тот прыгал с парашютом и шел служить в десантные войска. На этом, правда, «перекличка судеб» кончалась. Григорий – человек, по-настоящему увлеченный: фотография, съемки любительских фильмов, освоение смежной профессии киномеханика. Кстати, это пригодилось Грише и в армии – он показывал фильмы в солдатском клубе. А вот Николай на экране каких-либо интересов практически лишен. Он, как правило, либо многозначительно молчит, либо лениво произносит банальные реплики...

Конечно, у мелодраматического жанра свои законы, право на камерность сюжета и ситуацию традиционного «любовного

треугольника». Однако и от мелодрам мы вправе ждать подлинных конфликтов и неординарных характеров. Между тем часто получается так, что актеры безуспешно пытаются оживить шаблонные схемы, а решающие поступки героев получают смехотворные объяснения. Да и вся жизнь экранных персонажей изображается авторами в «комиксном», утрированном стиле, годном разве что для пародии. Но, к несчастью, это не пародии. Напротив, нас все время пытаются убедить в обратном. Но поверить трудно – мешают и блекло-невыразительные персонажи, и бедность мыслей, сводящихся к прописям, и вымученные финалы.

Увы, подобные примитивные схемы долгие годы процветали в российском кино на молодежную тему, где авторы пытались достичь успеха знакомым путем – дескать, снимем «попроще», «подушещипательнее», авось молодые «клюнут»... Нечто похожее произошло, к примеру, и в [картине И.Вознесенского «Признать виновным»](#).

Главный отрицательный герой этой криминальной драмы из жизни "юных правонарушителей" - некий девятиклассник Коля, сын обеспеченных родителей. Актер В.Шевельков не жалеет черной краски для своего персонажа. Сигареты, вино, жестокость - наиболее ходовой набор интересов и склонностей юного "сверхчеловека". Вот характерная для общей трактовки образа сцена: Николай сидит в комнате, сверху донизу увешанной рекламными плакатами. В одной руке у него - книжка на английском (паренек-то не без способностей!), в другой - ножичек с выдвигающимся лезвием. На лице шаловливо блуждает самодовольная улыбка...

Сцена - плакат. Хоть вставляй в рамку и помещай на страницах "Крокодила". Между тем авторы продолжают нагнетать "отрицательность" Коли в том же ключе. Николай избивает и грабит пьяного, обижает первоклашку, крадет из чужой машины водку. Топит в ледяной воде беззащитную собачку...

Позвольте, скажет читатель, но так ведь бывает! И пьяных обижают, и водку крадут, и беззащитных собачек топят... Верно, бывает. И в этом смысле фильм отражает реальность. Беда в том, что делается это излишне прямолинейно, назидательно, без попытки проникнуть в психологию характеров.

Мысль авторов ясна - виновный должен понести заслуженное наказание. Но создатели картины, очевидно, хотели, чтобы для юных зрителей события фильма были максимально понятны. Отсюда контраст

между Николаем и его одноклассниками - они скромно одеты, говорят правильные слова-лозунги, занимаются самбо, а если и балуются, тот тут же уезжают в Сибирь и там мгновенно перевоспитываются...

Фальшь, лексика не свойственная обычным школьникам, несоответствие возраста актеров их героям - все эти погрешности сразу замечаются молодыми зрителями. Между ними и экраном возникает барьер отчуждения. Тут уж не спасают ни бодрая музыка, ни яркие краски...

В самом конце картины возникает эпизод, взятый словно из другого фильма. Легко представить, как выглядела бы сцена суда, решенная в духе назидательного плаката – с речами обвинителя, с показаниями свидетелей, с последним словом обвиняемого. Но сцена целиком построена на черно-белых стоп-кадрах, в которых камере удалось уловить, а режиссеру отобрать поразительные по емкости моменты. Каждый герой картины появляется лишь на несколько секунд, в двух-трех кадрах. Но за ними, даже не видя самого фильма, можно угадать характеры, судьбы. Остановленные движения, мимика лиц, выражения глаз без диалогов и монологов говорят сами за себя. Если бы такое вдумчивое, внимательное отношение к событиям распространялось на всю картину!

Кстати сначала И.Вознесенский хотел включить в фильм черно-белую хронику. Планировался стык между игровой частью и документальной. Но, возможно, оттого, что похожий прием был использован Д.Асановой в «Пацанах», замысел не осуществился. И это жаль – такой стык вполне вероятно мог существенно повлиять, если не на драматургию, то на стилистику картины «Признать виновным», сделать ее более приближенной к действительности.

Обсуждения подобных картин в молодежном кино клубе показали: такой расчет был не лишен основания. Определенная часть аудитории (в основном девушки – кино клубные новички) словно не замечала прямолинейно-назидательных диалогов, в промежутках между которыми камера вышивала незамысловатые узоры пейзажей, не ощущала сглаженности любых мало-мальски острых поворотов, плакатности и сухости положительных героев.

Впрочем, у большинства участников обсуждения, особенно у старожилов кино клуба, такого рода опусы получали, как правило, негативную оценку.

- Название фильма «Пощечина, которой не было» и сюжет, описанный в рекламе, интригуют. Но потом наступает разочарование. По-моему, о достоинствах картин о подростках можно судить по реакции зрительного зала. Дети – народ непосредственный. Потому скрип стульев, тихие смешки, разговоры во время сеанса – лучшее доказательство, что картина не удалась и для «своих» зрителей не подошла. После таких картин возникает чувство вторичности увиденного. Всё это уже было во многих лентах. Этим фильмам не хватает живых жизненных ситуаций. А их герои говорят и движутся как-то неестественно, чересчур натянуто. Нет ни одной индивидуальности, характеры расплывчаты. Музыкальное оформление тоже не представляет интереса. Словом, мне не понравилось.

Это мнение студентки педагогического института Елены С. поддерживают многие участники киноклуба.

В самом деле, в полудетективной мелодраме [«Пощечина, которой не было»](#) 17-летний парнишка, вопреки названию картины, дает звонкую оплеуху своей бывшей однокласснице, которая из ревности подкинула учительнице «компромат» - фото, запечатлевшее робкий поцелуй двух старшеклассников. В результате учительница, она же директор школы, вызывает милицию, настаивая на том, чтобы на парнишку завели уголовное дело, а лирический снимок объявляет ни больше ни меньше как порнографией.

Можно ли представить себе такое поведение педагога?

- Судя хотя бы по роману Анатолия Рыбакова «Дети Арбата», можно. Например, в школе 1937 года, - говорит Ольга С. – Тогда из-за поцелуя десятиклассников созывали экстренные комсомольские собрания. А неудачная заметка в школьной стенгазете грозила более строгим наказанием... Но действие «Пощечины...» происходит в 80-х, а не 50 лет назад!

С доводами Ольги трудно не согласиться. В 80-х у школы и у школьников были совсем другие проблемы. Давно уже не выглядели сенсацией интимные отношения старшеклассников. Зато всерьез обсуждались проблемы абортов, наркомании и токсикомании у, как принято было говорить, «отдельных учащихся».... По сравнению со всем этим стерилизованный мир «Пощечины...» казался невероятно архаичным и фальшивым. А если к этому добавить актерский пережим – в жестах, мимике, интонациях, - небрежность изобразительного ряда, то общая безрадостная картина вырисовывалась окончательно.

Кроме того, чтобы стандартные ситуации «любовного треугольника» выглядели на экране достоверно, нужен особый такт в изображении интимных чувств человека. К примеру, в фильме «Двое на острове слез» не слишком умело разыгранные молодыми актерами сцены не в силах «осовременить» даже «смелые» постельные ракурсы, которые как-то неловко назвать эротическими, настолько скованно, зажато ведут себя в кадре «влюбленные персонажи». Отсутствие навыка работы с актерами, драматургический непрофессионализм ощутимы буквально в каждом эпизоде «Двоих...», что было подмечено многими кинолюбителями.

По мнению большинства участников обсуждения, серьезного разговора о проблемах молодежи не получилось и в картине [«Забавы молодых»](#).

Впрочем, у этого фильма нашлись в кинолюбительском сообществе и сторонники:

- Я знаю, что некоторым этот фильм не понравился, - начала свое выступление Ирина Б. – одни думают, что главная героиня нетипична для нашего общества. Другие говорят о недостатках режиссуры. А я считаю главную героиню обычной девушкой, нормальной студенткой. По-моему, она естественна в своих срывах. Да, она мечется, не может принять верного решения, но это проявление ее личности. Конечно, отстаивая свою точку зрения, я не пытаюсь доказать, что героиня «Забав...» - идеал для подражания. Но нашим современницам следовало бы пристальнее присмотреться к окружающей жизни, чтобы не быть «серой половиной человечества». Короче говоря, я верю, что героиня могла полюбить своего учителя...

У Ирины уже есть определенный жизненный опыт – она окончила педагогическое училище, несколько лет проработала воспитателем детского сада. Однако к кинематографу она, на мой взгляд, подходит только с этической позиции, не анализируя фильм как произведение искусства. Вот и в этом выступлении Ирина, как мне кажется, увлекается морализаторством, минуя оценку художественного воплощения заявленной авторами фильма проблемы.

Разумеется, сюжет с весьма фривольной завязкой дает повод для этических размышлений: чтобы получить зачет, студентка проникает в квартиру 50-летнего преподавателя, пытается завязать с ним «роман», о ее поступке узнают родители и педагоги...

Но в отличие от Ирины Б. многие участники кинолюбительского сообщества замечают немало существенных просчетов фильма.

- Картины об идеальной жизни, о молодых людях, у которых всегда все хорошо, со счастливым концом, слава Богу, уходят, - считает Анна Б. – Становится больше фильмов, рассказывающих о сложных жизненных ситуациях. Я люблю картины про любовь, какой она бывает, и какой должна быть, о проблеме ответственности человека перед людьми и обществом, о доброте, которой так не хватает многим из нас. Тема фильма «Забавы молодых», конечно, острая. Но картина меня разочаровала – не покидало ощущение, что авторы делают всё возможное, чтобы перевести рискованные ситуации в благополучное, привычное русло.

Анна – одна из старожилов киноклуба. В педагогическом институте, где она учится, ее знают многие – она редактирует факультетскую стенгазету, опубликовала несколько заметок о кино в городской прессе, не раз выезжала на всероссийские семинары киноклубов, не пропускает ни одного номера «Искусства кино». К кинематографу относится критически. Ее не смутил, к примеру, хор похвал маститых журналистов в адрес «Забывтой мелодии для флейты» Э.Рязанова. И она резонно отметила вторичность мелодраматической линии и затянутость сюжета этой, думается, далеко не лучшей работы режиссера.

- Почему-то одни фильмы смотрятся легко и запоминаются надолго, а другие – помотришь, выйдешь из кинотеатра и забудешь почти сразу, - продолжает разговор Ольга Н. – Это случается даже с фильмами, где снимаются известные, популярные артисты. Конечно, «Забавы...» я еще не успела забыть. Но, думаю, скоро забуду. Хотя картины о молодежи стали правдивее, все равно часто ощущается фальшь: проблемы ставятся и слишком легко и быстро разрешаются. А в жизни не так...

Анна Б. и Ольга Н. – подруги. Они часто обсуждают вместе просмотренные фильмы. Ольга – не только активная участница киноклуба, но и руководитель школьного кинокружка. Мне приходилось бывать на этих занятиях. Она старается провести их с выдумкой, в форме увлекательной игры. Особенно удачно прошла встреча команд школьного клуба веселых и находчивых, где семиклассники соревновались друг с другом в знании киноискусства.

Воплощение молодежной темы на экране особенно не терпит фальши. И здесь никогда не спасали и не спасут никакие модные направления и поветрия. К примеру, за кульбитами брейка в «Танцах на крыше» отчетливо просвечивает всё та же изобразительная аляповатость,

банальность разрешения подлинных конфликтов. Главный герой ленты – старшеклассник, - решая дилемму: «легкая жизнь» или честная работа на заводе, быстренько выбирает последнее после того, как добродушный дружинник ловит его с поличным за спекуляцию билетами на эстрадное шоу. Здесь авторы явно ведут с молодыми зрителями недостойную игру, заставляя их в тысячный раз смотреть то, чего они давно и в избытке насмотрелись: сладкую ложь о молодежи вместо честного разговора. И это снято после «Чучела» Ролана Быкова и «Пацанов» Динары Асановой!

Разумеется, было бы преувеличением утверждать, что большинство отечественных лент на молодежную тему поставлено столь примитивно и однообразно, как «Танцы на крыше». Были и попытки своего рода «пограничного» направления, где жанровые атрибуты легкодоступного зрелища дополнялись по мере возможностей и минимальными размышлениями о жизни молодых.

В «Кузнечике», к примеру, затрагивалась одна из острых тем жизни молодежи – желание получить все жизненные блага сразу и любыми средствами.

- Мне показалось, - сказал на обсуждении фильма Евгений М., - что фильм «Кузнечик» портит финал, слишком смягчающий проблему. Авторы заставляют героиню одним махом бросить всё достигнутое материальное благополучие. Откуда такой поворот на 180 градусов? Разве в жизни так просто? Лучше бы фильм закончился чуть раньше. А концовка, легко выпрямляя острый угол, создает впечатление, что всё, что случилось с главной героиней – легко исправимая ошибка... Кроме того, мне не понравилась игра актеров: много «пережимов»...

Последняя фраза для Жени М. Отнюдь не случайна. На занятиях городской школьной любительской киностудии он уже приобрел определенный актерский опыт. Снялся в главных ролях в двух короткометражных фильмах, выезжал с ними на любительские фестивали. Вот почему к актерской игре на экране Евгений относится с особым вниманием. Пытаясь понять эту профессию изнутри, он чутко улавливает малейшую неточность жеста, мимики, интонации.

Участники киноклуба во время обсуждений отметили, что проблемность осталась намеченной, но не раскрытой и в мелодрамах «С любимыми не расставайтесь», «Двое в новом доме» и «Школьный вальс», хотя там и были основания для серьезных размышлений.

Хорошо помню, например, какую бурю споров вызвал в момент своего появления «Школьный вальс». Казалось, он опрокидывал все былые представления о «школьном фильме», ассоциировавшемся у многих либо с примитивными опусами о чистеньких, опрятных отличниках, либо с элегической грустью «Ста дней после детства» С.Соловьева или с комедийными неурядицами «Точки, точки, запятой» А.Митты и «Автомобиля, скрипки и собаки Кляксы» Р.Быкова.

В самом деле, школьная тема в отечественном кино претерпела очевидную эволюцию. На экранах 50-х незаурядный, но чересчур гордый старшеклассник, отбившийся от «здорового коллектива», дружно водворялся обратно, очищенный от малейшего налета индивидуальности. К началу 80-х именно незаурядные личности, «выскочки» стали задавать тон в таких картинах, как «Розыгрыш» В.Меньшова или «Ключ без права передачи» Д.Асановой. Нам недвусмысленно давали понять, что вопреки лозунгу «Будь как все!» даже в отечественных учебных заведениях могут встретиться талантливые и неординарные школьники и студенты.

Неспроста они появились на экране – эти вундеркинды. Сначала как исключение. Затем их собралось побольше, чуть ли не целый класс. А в фильме «Расписание на послезавтра» - уже экспериментальная «школа гениев» от математики и физики. И если можно усомниться, как удалось героине «Ключа...» превратить обычный класс в «малое подобие Царскосельского лицея», то тут всё иначе. Особая школа. Особые учителя. Особые ученики с особыми проблемами?

- Никаких особых проблем я лично не заметила, - сказала на обсуждении Елена Ц. - Всё, как в «нормальном» кино о «нормальной» школе. То есть «всё хорошо, прекрасная маркиза!». Разве что все поголовно бредят физикой с математикой. Правда, скажу честно – мне было интереснее смотреть на учителей, а не на учеников. Учителя сыграны талантливо. А ученики – серо и невыразительно...

Киноклубники хорошо чувствовали не слишком высокий уровень проблемности «молодежной темы» кинематографа тех лет. Увы, им почти не с чем было сравнивать. Наиболее сильные ленты о зарубежной молодежи тогда не приобретались для проката. А лучшие российские картины о молодежи прошлых лет («Мне 20 лет» М.Хуциева, «Три дня Виктора Чернышева» М.Осепяна) я в киноклубе показать не мог – в городском прокате не осталось копий.

Конечно, кинематограф на молодежную тему менялся вместе со временем. К примеру, в памятной картине Ю.Райзмана «А если это любовь?» (1962) отважно утверждалось право на возвышенную «школьную любовь» в выпускном классе. Но уже в 70-х – начале 80-х молодые зрители смотрели фильмы о любви не только в десятом классе, но и в девятом, восьмом... Лидером этой темы стала мелодрама «Вам и не снилось...». Право юных на любовь стало неоспоримым. Кинематографисты пытались, каждый по-своему, передать мысли и чувства молодых героев, их отношения друг с другом и со взрослыми, первые самостоятельные шаги, победы, заблуждения и поражения.

И все-таки в этом ряду [«Школьному вальсу»](#) принадлежит особое место. Пожалуй, именно тут впервые в нашем кино авторы решились показать, что в школе возможна не только платоническая любовь.

- Я вот никак не могу понять поступок главного героя Гоши, - сказал на обсуждении «Школьного вальса» Евгений М. – Он бросает якобы любимую Зосю с ребенком на руках, заявляя, что больше всего на свете ценит личную свободу. Но тут же безропотно женится на другой бывшей однокласснице – Дине. Где логика? Да и играет этого Гошу актер слабовато.

- Женя, а, может быть, это такой характер у Гоши непоследовательный? – пыталась защитить картину Ирина Б. – Вспомни, когда он убегает из загса, то внезапно соглашается выпить в подворотне с первыми попавшимися под руку алкашами...

- И Зосины переживания, и Гошины даны в фильме как-то примитивно, - поддержал Евгения Григорий С. – Они похожи на стандартные сигаретные затяжки героев многих других лент, которыми авторы хотят заменить психологию и актерское мастерство.

Обсуждения со старшеклассниками и студентами доказали мне, что, несмотря на смелость темы фильма, молодежная аудитория отлично почувствовала фальшь бодряческого финала, когда гордая Зося, покинув с ребенком родительский дом, самостоятельно и без лишних хлопот справляется с судьбой матери-одиночки. К сожалению, жизненный опыт молодых зрителей говорил об ином. Многие из них сами росли в так называемых «неполных семьях», с их трудностями и невзгодами, моральными и материальными проблемами...

На первый взгляд, кажется, что в картине «Детская площадка» разговор с молодежью ведется намного серьезнее. Она – бывшая детдомовка. Он тоже вырос без родителей. Их отношения складываются непросто, но за внешней грубостью и вульгарностью нельзя не увидеть искренности чувств, желания быть счастливыми.

В начале обсуждения некоторым кинолюбникам показалось, что сравнение со «Школьным вальсом» идет на пользу «Детской площадке».

- Картина заставляет задуматься над тем, кто нас окружает, с какими людьми мы живем рядом. Ведь часто бывает, что на неокрепшую душу может оказать, как говорится, дурное влияние, более «опытный» человек. «Детская площадка» интересна с психологической стороны. Фильм мне очень понравился. Молодая актриса хорошо сыграла главную роль. В ее дерзком, озлобленном, своенравном характере ощущаются доброта, отзывчивость, желание жить честно.

Это мнение новичка киноклуба Дины С. было поддержано еще несколькими участниками обсуждения. Однако старожилы клуба отнеслись к «Детской площадке» более строго.

- Характеры героев в начале фильма заданы интересно, с этим я согласна, - продолжила разговор Анна Б. – Но потом авторы, по-моему, напрасно увлеклись детективным сюжетом, который вышел на первый план. Было бы лучше, если бы в фильме обошлось без преступников и милиционеров. Их у нас на экранах и так более чем достаточно.

Анна, на мой взгляд, верно определила основной драматургический просчет картины. Бесспорно, в бытовой, лишенной романтических атрибутов жизни молодых людей трудно создать драматическую ситуацию, легче пойти на поводу детективной интриги или комедийных недоразумений. Возможно, поэтому фильм «Двое в одном доме» - одна из немногих экранных попыток рассказать о проблемах молодой семьи всерьез.

Итак, перед нами двое – рабочий радиозавода, он же студент-заочник Сергей и Нелли – гид «Интуриста». Основной конфликт картины прост, если вспомнить модную теорию эмансипации женщин и феминизации мужчин: Сергей хороший, любящий супруг и отец, но чересчур мягок, тактичен, не всегда умеет постоять за себя. Для него поймать такси – и то проблема. Сергей, как принято говорить, «непробивной», что как раз и не нравится Нелли. Желание быть рядом с «сильным мужчиной»

приводит ее к некому Владимиру Васильевичу – супермену, занимающему солидную должность...

Случилось так, что фильм «Двое в новом доме» мы обсуждали в киноклубе с некоторым опозданием, одновременно с вышедшими в прокат после долгого хранения на полке картинами К.Муратовой «Короткие встречи» и «Долгие провода». Сравнение было, надо признать, не в пользу более «нового» фильма.

- Конечно, если сопоставить «Двоих...» с нашумевшей лентой «Прости», где похожая ситуация решается в надрывном, истерическом ключе, - сказала на обсуждении Ольга С., - то видно, что авторы «Двоих...» находят во многих сценах правдивые детали. Но в то же время многое в этой картине оказалось недосказанным. Особенно, если сравнивать с фильмами К.Муратовой.

Известно, что многие кинематографисты всегда стремились делать картины, похожие на «слоеный пирог», рассчитанный на зрителей с разным жизненным опытом и уровнем художественного вкуса. С элегантным профессионализмом «европейского стандарта» эти режиссеры снимали и снимают зрелищные, яркие по форме ленты, которые «некинообразованные» зрители могут воспринимать на уровне штампов. Однако за этим скрываются намеки на нечто большее. Пусть не слишком глубокое, но достаточно серьезное. Оно и понятно – балансировать на грани развлекательного фильма и многозначительной аллюзии довольно трудно.

Помнится, режиссеру А.Стефановичу крепко досталось от рецензентов за мюзикл «Душа». Впрочем, упреки были справедливы – слабая сценарная разработка, невыразительная игра актрисы, отсутствие свежей мысли... Недостатки эти никак не компенсировались ни замысловатой изысканностью декораций, ни музыкой «Машины времени».

Легко предположить, что к следующей картине А.Стефановича - «Начни сначала» - отношение у автора этих строк было настороженным. Но фильм был показан в киноклубе.

- Мне очень нравится группа «Машина времени», - сказал после просмотра активный сторонник рок-музыки и фотограф-любитель Игорь О. – Поэтому я остался доволен фильмом «Начни сначала». В нем ставится проблема трудной судьбы талантливого музыканта, на пути которого стоят бюрократы, бездушные чиновники.

- А я считаю, что Андрей Макаревич способен на большее, - продолжил разговор Вадим Л. – Мне, например, понравился в фильме только Игорь Скляр, сыгравший как бы пародию на самого себя. Вернее, на своего эстрадного и телегероя, который где угодно, когда угодно и кого угодно без конца готов звать в Комарово...

- Заметь, Вадим, при этом Скляр не делает своего героя негодяем, - добавила Елена Ц. – Согласись, не каждый телекумир заботится о приятеле-неудачнике. Еще хотелось бы сказать о поклоннице главного героя фильма. По-моему, она списана с натуры – типичная эстрадная фанатка.

Разумеется, если судить по большому счету и сравнивать главного героя «Начни сначала» с теми мастерами, для которых музыка и поэзия могут быть только бескомпромиссной исповедью души или беспощадной сатирой (недаром А. Стефанович вставляет в кульминационную сцену запись одного из последних выступлений Высоцкого), то сопоставление это будет не в пользу Николая Ковалева (А. Макаревич). Хотя его камерным песням-балладам не откажешь в драматичности и лиризме. Об этом тоже говорили участники киноклуба, отмечая, что фильм А. Стефановича в известной мере выделяется среди потока пошлости.

Обсуждали мы на занятии молодежного киноклуба и другую, пользовавшуюся немалой популярностью картину, ориентированную на структуру «слоеного пирога» - [«Скорость» Д. Светозарова.](#)

На первый взгляд, - и это сразу отмечали многие молодые зрители, - фильм этот ясен и прост. Конфликты вычерчены резко, характеры заявлены четко и определенно. И история рассказана вроде бы традиционно-назидательная. Немало мы уже видели на экране юношей, которые в погоне за деньгами отказывались от «высоких идеалов», но затем благополучно возвращались на путь истинный.

Итак, жил-был в некоем райцентре талантливый изобретатель-самоучка. Его автомобиль приглянулся известному конструктору-профессионалу. И вот парнишка принят в институт, испытывает сверхскоростную машину «Игла» (по имени конструктора – Игорь Лагутин). Но... в силу трудного характера и «обаятельной неинтеллигентности» изменяет призванию и занимается бизнесом на станции техобслуживания. Однако, встретившись с бывшим наставником, вновь возвращается к настоящему делу...

Что ж, фильм можно понять и так. Авторы откровенно идут навстречу подобному уровню восприятия. Пульсирующе-напряженная музыка «Машины времени», ритмичный монтаж, не позволяющий героям картины, как говорится, растекаться мыслью по древу... Все это позволяет воспринимать «Скорость» как яркое зрелище с полезным воспитательным смыслом.

Между тем за почти фольклорной фабулой внимательному взгляду открывается сюжет далеко не столь однозначный.

- Мне кажется, - говорила Ольга С., - что профессор Лагутин похож на предыдущего героя Алексея Баталова из фильма «Москва слезам не верит» в основном внешне: манерой разговора, поведения, уверенностью в себе. Но на деле конструктор Лагутин ради успеха ранит души своих близких. Ради этого успеха идет на любые жертвы...

- И все-таки, Ольга, по-моему, авторы не стремятся превратить Лагутина в отрицательного героя, - продолжил разговор Николай Л. – Личное обаяние Баталова делает его довольно притягательным. Да и герой Харатьяна – бывший детдомовец Гриша, - наверное, тоже не так прост. Есть в нем и талант, и эгоизм. Конечно, он не блещет интеллигентностью. Но бросает спорт и институт вовсе не потому. Гриша не может простить своему учителю его фанатизма в достижении успеха.

- А вот в сцене ресторанного банкета, - спорил Вадим Л., - всё снято прямолинейно. Сытые рожи дельцов, лицемерная ложь... Да и счастливый конец картины кажется мне тоже слишком назидательным. Не очень-то верится, что герой, неожиданно бросив денежную работу, возвращается в село, а там, словно по волшебству, появляется профессор Лагутин, и всё начинается с нуля. Думаю, в жизни финал не мог быть таким. Ведь это драма двух неудавшихся судеб, несбывшихся талантов. Но многие зрители ждут счастливой развязки, и авторы дарят им эту соломинку надежды...

Так, в ходе обсуждения кинолюбники пришли к выводу, что «Скорость» при всех ее профессиональных достоинствах подменяет откровенный разговор о молодежных проблемах визуальными эффектами и символами.

Впрочем, имитационный кинематограф на молодежную тему может идти и путем повтора, тиражирования образов, героев и конфликтов произведений-открытий. Например, сценарист А.Александров в фильме

«Серафим Полубес и другие жители Земли» снова продолжил свою заветную тему духовности и бездуховности, первой влюбленности и встречи юных героев с миром взрослых. Вслед за драматургом режиссер В.Прохоров тонко, с ностальгической интонацией решает сцену на танцплощадке, где влюбленные пары молчаливо танцуют под дождем, раскрыв разноцветные зонтики. Эта тема пронзительно ощутима и в образе младшей сестры главной героини, безответно влюбленной в гитариста из местного ансамбля. Да и в характере студентки Даши, приехавшей в родное село на каникулы, заметны мотивы прежних героинь А.Александрова («Сто дней после детства» и др.): поэтическая трепетность, душевная незащищенность, доверчивость...

- Мне нравятся люди, способные совершать решительные поступки, - призналась на обсуждении Елена С. – И здесь, в финале фильма, герой выпрыгивает на ходу поезда, чтобы доказать себе и Даше, что в нем еще жива душа, что его жизнь еще не окончательно превратилась в тараканьи бега за карьерой. И благодаря актерскому обаянию это не выглядит сюжетным просчетом.

- Я скажу больше, - добавил Григорий С. – Даже использование автором известной композиции картины Рембрандта «Возвращение блудного сына» воспринимается вполне нормально, хотя похожее уже снимал тот же оператор Лебешев в финале «Спасателя» Сергея Соловьева...

Почти профессиональная, «операторская» дотошность Гриши С., любимое занятие которого – съемка короткометражек, позволила кинолюбникам выйти на размышления о вторичности «Серафима...». Сравнивая этот фильм с картинами С.Соловьева, участники киноклуба сошлись во мнении: «Серафим...» не стал заметным явлением в кинематографе. Влияние, пусть даже лучших кинообразцов, оказалось сильнее собственного авторского стиля фильма. Правда, картину можно назвать одной из наиболее талантливых имитаций «большого кино». Увы, комплимент этот кажется мне сомнительным...

Да, редкими удачами радовали нас картины о молодежи. Но все-таки они были. Но вот парадокс – немалая часть из них современности предпочла ретроспекцию. Случайность? Об этом поговорим чуть позже.

2. Молодость в стиле «ретро»

Мне не раз приходилось сталкиваться с мнением, что жизненная убедительность героя произведения искусства не связана с наличием или отсутствием в его характере недостатков и слабостей. В подтверждение тому приводились примеры идеальности шекспировской Джульетты или героев фильмов А.Довженко.

Однако, беседуя с молодыми зрителями, я пришел к выводу, что сила воздействия кинематографа на многих из них зависит от временной отстраненности аудитории (во всяком случае – аудитории молодежной) от экранных героев. В идеал прошлого поверить легче. С современным героем дело обстоит куда сложнее. Он живет рядом с нами, быть может, мы с ним даже знакомы. Мы отлично знаем его достоинства и недостатки. И попытка сделать его идеальным вряд ли когда-либо увенчается успехом. Между тем нередко слышатся жалобы – мол, в фильмах о молодежи нет положительного примера для подражания.

А всё же: положительного или идеального? Если идеального, то в лучших картинах о молодых его, в самом деле, нет. Но кто знает, сколько юных зрителей, «недоросших» до понимания красоты Моны Лизы и «старомодных» стихов Лермонтова вместе с Митей из фильма «Сто дней после детства» С.Соловьева прошли трудный путь к открытию для себя мира Поэзии и Добра. Причем Митю или Лену из «Чучела» Р.Быкова не назовешь идеалами. Они реальны, узнаваемы, в то время как «киноангелы» моментально вызывают недоверие и скептицизм у молодежи, очень чувствительной к неправде и фальши.

Но обвинять одних кинематографистов в том, что на экране долгие годы царствовали ангелоподобные молодые люди, которые произносили высокопарные слова хорошо поставленными голосами, было бы неверно. Здесь сошлось многое – цензурные требования, желания значительной части публики... Кроме того, современная тема десятилетиями рассматривалась начальством под самым крупным увеличительным стеклом под названием «как бы чего не вышло». Так что не случайно, что многие яркие фильмы о молодежи 70-х – 80-х были поставлены в ретроспективном ключе.

Разумеется, было бы наивно утверждать, что создание, к примеру, «Подранков» - результат воздействия «внутреннего» или «внешнего» редактора. У художника во все времена была и будет потребность обращаться к прошлому своего поколения. И все же, согласитесь, раньше талантливый российский мастер мог показать острые

конфликты и противоречия (особенно, если дело касалось молодежи) только в «ретростиле», рассказывая, скажем, об эпохе 40-х или 50-х.

Вместе с тем, постоянно общаясь с молодежной аудиторией, я убедился, что далеко не все «ретрофильмы» о молодых, пусть даже поставленные на самом высоком художественном уровне, пользуются успехом. Потом понял: причина в недостаточном знании истории. Многие события и исторические фигуры тех лет входили в пресловутые «белые пятна» не только школьных, но и вузовских учебников. В лучшем случае о них рассказывалось вскользь в виде короткой информации. Отсюда, вероятно, трудность, с которой воспринималась иными кинолюбителями достаточно жесткая по фактуре картина Сергея Соловьева «Чужая Белая и Рябой».

Об этом фильме много спорили профессионалы, критики и зрители. И, выбирая «Чужую Белую...» для обсуждения в киноклубе, я очень хотел, чтобы она не осталась в стороне от интересов молодежной аудитории. И я не ошибся. Фильм вызвал споры.

Впрочем, и прежде не все участники киноклуба принимали своеобразную поэтику «Ста дней после детства», «Спасателя» и «Наследницы по прямой». Начиная с «Избранных», почерк режиссера стал суровее, и иные сцены казались вовсе непривычными, близкими к натурализму. Быть может, потому обсуждение «Чужой Белой...» началось с резко критического зачина Юрия З.:

- Я в киноклубе бываю редко. Считаю, полезнее ходить в спортивную секцию, чем без движения часами сидеть в темном зале. Но вот сегодня пришел – опять: голод, холод, шпана подзаборная, страсти-мордасти из-за каких-то паршивых голубей... Вы меня никогда не переубедите, и я остаюсь при своем мнении: кино должно быть отдыхом для нервной системы, увлекательным, ярким, зрелищным...

- Не могу согласиться с Юрой, возразила Татьяна С. – Кино нужно не только для развлечения. Думать надо тоже. Но зачем Соловьев показывает столько жестокости? И почему половина фильма снята на цветную пленку, другая – на черно-белую?

- Мы и так слишком долго закрывали глаза на всё жестокое и мерзкое в нашей жизни, - ответил Татьяне Вадим Л. – А чередование коричневых и цветных кадров, по-моему, сделано для контраста между «старым» и «новым» миром Соловьева. Прежним – поэтическим – и нынешним, напоминающим фильмы Алексея Германа. Конечно, режиссер мог

сделать в таком плане всю картину, но он, как мне кажется, хочет показать, что и в 1946 году люди иногда были счастливы.

Мнение Вадима нашло поддержку у многих участников обсуждения. В самом деле, в цветных, вернее, цветоцветовых кадрах, восхитительно снятых оператором Ю.Клименко, ошутим знакомый поэтический ракурс, меняющих суть обыденных вещей. Так, словно по волшебству, преображается скромная комната, где подросток-казах старательно играет на рояле. А его приятель по кличке Седой, на какое-то мгновение заглянув в стекло соседней двери, видит, как сушит промокшие русые волосы молодая обнаженная женщина. Контуров фигур, кажется, плавают в световых потоках, струящихся из окон, за которыми слышен дурманящий шум дождя... И такой манящей желтизной окутаны фонари городского сада, и так восторженно сотни блестящих глаз смотрят на экран летней киноплощадки, что даже дождь не силах помешать людскому счастью: 1946 год, позади война, впереди – для тех, кто выжил, - целая жизнь!

Смотришь эти поэтические кадры, и вспоминаются слова одного из героев фильма А.Германа [«Мой друг Иван Лапшин»](#): «вот вычистим землю, посадим сад, и сами в том саду погуляем...». Что ж, мечта сбылась?

Но в одном монтажном ряду с этими сценами возникают черно-белые, вернее, желтовато-выцветшего оттенка эпизоды, вызывающие совсем иные чувства. Отец главного героя – бывший художник, а теперь одорукий военрук – беспомощно бьется в конвульсиях на цементном полу грязного сортира. Окровавленный человек, в лицо и тело которого впиалась колючая проволока того самого, еще недавно такого романтического городского сада. Покончившая с собой женщина под белой простыней. Яростная драка подростков возле изуродованного каркаса боевого самолета... В этих кадрах, снятых на контрастных перепадах света и тени, заметно влияние стиля картин А.Германа. Этот мир открывает нам творчество С.Соловьева незнакомой прежде гранью.

И думается прав Вадим: с одной стороны, черно-белые кадры нелегкого и сложного времени, в которое происходит становление личности главного героя – подростка. А с другой – уверенность авторов, что и тогда, как и в любое другое самое трудное время, в мире находилось место для поэзии счастливых мгновений.

Постижение Доброты, Сострадания, Противостояния злу. Говорить об этом языком минорной ностальгии было бы лишь частью правды. И в

памяти сегодняшнего Седого, который смотрит на Землю из иллюминатора космического корабля, вспыхивают воспоминания тех далеких лет, когда почти все мужчины небольшого городка были охвачены «голубиной эпидемией».

- Мне кажется, - продолжила обсуждение студентка педагогического, активистка киноклуба Наталья А., - в этих «голубиных страстях» у героев фильма переплелось очень многое: добро и зло, дружба и вражда, любовь и ненависть, мечта о счастье, желание самоутверждения...

- Я бы добавил сюда и стремление хоть в чем-то вознаградить себя за жизненные неудачи, за раны войны, - поддержал Наталью Николай Л. – Ведь война искалечила судьбы многих героев картины.

- Это еще ни о чем не говорит! - возразила Анна Б. – Отца Седого, в прошлом художника, и бывшую актрису война лишила профессии, радости творчества. Остались только воспоминания, фотографии, письма... Но они-то голубей не гоняют! И не способны на подлость. Вспомните, как однорукий отец Седого яростно кричит: «Никто не отнимет у нас права быть порядочными людьми!».

- Думаю, Анна права, - сказала Ольга С. – В конце фильма Седой наконец тоже понимает, как трудно сохранить свои убеждения. Только тогда он по-настоящему становится близок с отцом, который приходит к нему на помощь в трудную минуту. На наших глазах Седой превращается в личность...

Обсуждая «Чужую Белую...» некоторые киноклубники сравнивали ее с картинами «Вторая попытка Виктора Крохина» и [«Ночь коротка»](#), действие которых происходит примерно в то же послевоенное время.

Помню, Григорию С. история простого паренька Вани из фильма «Ночь коротка», который ждет с фронта отца, впервые влюбляется, связывается с дурной компанией и т.д., показалась ностальгично-сентиментальной, как слова известной песни, давшей название картине. А тщательно воссозданные приметы быта и нравов первого десятилетия без войны – повторением «Подранков» и «Пяти вечеров».

- Строго ты, Гриша, судишь, - продолжил разговор выпускник филологического факультета, лидер любительской киностудии Владимир Б. – По-моему, ты не учитываешь главного – искренности

авторов. Многие эпизоды поставлены так, что чувствуешь – такого не придумать. Это надо пережить.

...Ослепший на фронте солдат на ощупь, непослушными пальцами лепит из пластилина самолет, высоко поднимает его над собой и отдает детворе. Ребята восторженно подхватывают его и мчатся по кольцу внутреннего двора, который только в полдень полностью освещается солнцем.

В этой сцене пронзительная глубина достигается без слов и многозначительных крупных планов. Камера поначалу статично снимает общий план жильцов шумного четырехэтажного дома, собравшихся отпраздновать годовщину Победы. Затем приближает к нам фигуру ослепшего солдата, сидящего за общим столом. И пластилиновый самолетик, переходящий из рук в руки. Возникает щемящий образ, печальный и оптимистичный одновременно: невозвратимость утраты и надежды на будущее.

- Когда в картине дом показывают с большой высоты, - сказал Евгений М., - то он напоминает подкову – по народной примете – символ счастья. И эта подкова притягивает не только Ваню. По-моему, фильм говорит о том, что судьба человека зависит не только от него самого, но и от дома, где он вырос, от близких и друзей...

- Думаю, Женя прав, - добавил Владимир Б. – Вера в лучшее проходит через весь фильм. Заметьте, что драматические повороты в Ваниной судьбе имеют светлую, лирическую развязку. И еще – в картине много солнца. Оператор даже подчеркивает это кадрами скоротечного солнечного затмения.

- Я продолжаю считать картину вторичной, - снова включился в разговор Григорий С. – Но операторская работа отличная, согласен. Да и художник потрудился, чтобы на экране возникли коммуналки конца 40-х. Хотя здесь нет любованием этим «ретро», как это часто можно встретить в кино...

Во время обсуждения участники киноклуба справедливо определили, что «Ночь коротка» по сути – монофильм. Многочисленные его персонажи эпизодичны. Всё авторское внимание обращено к главному герою, хотя общий рисунок роли задан режиссером достаточно традиционно для фильмов о военном детстве. При внешней сдержанности мимики – взрывчатость, импульсивность поступков,

упорство в достижении цели, безотчетное стремление к счастью, любви, доброте.

- Меня заинтересовала судьба героя фильма, - сказала Наталья А. – При этом понравилось, что картина не ограничивается рамками мелодрамы. Тут есть и комедийные эпизоды: квартирный вор, которого мальчик принимает за отца, вернувшегося с фронта. Есть и трагические ноты – танец контуженного матроса на базаре. Очень хорошо подобрана музыка тех лет.

Не прошло и трех лет, как режиссер М.Беликов словно продолжил судьбу своего героя, из школьника провинциального городка второй половины 40-х превратившегося в студента начала 60-х. Это было время «оттепели» и покорения космоса. В 80-х об этой эпохе М.Беликов решил рассказать в фильме «Как молоды мы были».

И снова убедительная точность примет былого – начиная от музыкальной фонограммы и кончая бытовыми штрихами. Камера, вырываясь из тесных, тускло освещенных коммуналок, купаясь в многоцветье ярких красок дня и зеркальных бликах, переносится на широкие проспекты, заполненные людьми, восторженно кричащими одно и то же слово – «Гагарин!». А из заполненной фейерверком огней танцплощадки - на изумрудные луга и скалистый морской берег.

Вместе с героем фильма Сашей мы попадаем в шумное студенческое общежитие, где идет оживленный обмен кастрюли свежесваренного борща на белоснежную рубашку, а «магнитофона с записями» - на модные ботинки. Первые лекции, первые свидания, первая ночная разгрузка вагонов. Типичная судьба обычного студента, знакомая многим по собственному опыту. Авторы делают своего героя удивительно незащищенным, открытым добру, влюбчивым, способным на опрометчивый поступок и сострадание. Плотная ткань реальной жизни наполняет искренностью мелодраматическую историю любви Саши и его подруги Оли, заболевшей лейкемией.

Правда, в памятном фильме М.Хуциева «Мне 20 лет» главных героев мучили не только любовные проблемы. Они жили напряженной духовной жизнью. Их волновала историческая, политическая и моральная атмосфера времени. В картине «Как молоды мы были» ностальгия воспоминаний обращается лишь к одной грани молодежной темы – любовной. Наверное, здесь и проявились авторские пристрастия. [«Мне 20 лет»](#) - психологическая драма. «Как молоды мы были» - ностальгическая мелодрама. Кому-то из участников обсуждения

картины это пришлось по душе, кому-то – нет. Мне, к примеру, жаль, что М.Беликов приглушил социально-исторические акценты, лишил своего героя активного духовного начала.

Последнее, впрочем, подметили многие кинолюбники.

- Саша, по-моему, ничем не озабочен, кроме любовных переживаний, - сказал Вадим Л. – Всё бы ничего, если бы при этом авторам не изменял вкус. Но главное – умилительное отношение авторов ко всем поступкам главного героя. Почему так? Неужели Саша их идеал?

- Я согласна с Вадимом, - продолжила разговор Елена Ц. – На «чистом листе» характера героя можно рисовать любые узоры. И эта детскость 20-летнего человека не вызывает авторского осуждения. Фильм «Ночь коротка» был глубже, правдивее. И «Фотографии на стене», пожалуй, тоже. И «Покровские ворота» - хотя это и комедия, но веришь ей больше.

- У тебя, Лена, завышенные критерии, - спорила с ней Ирина Б. – Если сравнить «Как молоды мы были» с десятками серых лет о молодежи и для молодежи, то разница очевидна. Так стоит ли говорить о недостатках талантливой картины, если рядом полно плохих и невзрачных лент?

Что ж, в вопросе Ирины, на первый взгляд, есть резон. Однако судить художника надо, исходя из той точки отсчета, которую предложил он сам. «Ночь коротка» такой рубеж дала. И большинство участников киноклуба вели спор о фильме «Как молоды мы были» с этих позиций.

Диалогию М.Беликова кинолюбники еще не раз вспоминали во время обсуждения снятого с «полки» фильма «Вторая попытка Виктора Крохина».

- Жаль, что выпуск картины на экран задержался на целых 10 лет, - сказала Анна Б. – Мы восхищались игрой Людмилы Гурченко в «Пяти вечерах», а ведь она делала эскиз этой роли именно во «Второй попытке...». Мы обсуждали фильмы М.Беликова, а ведь послевоенное детство – не детдомовское, как в «Подранках», а «домашнее», тоже не сладкое, - впервые показано тоже в «Крохине». Но фильмы Михалкова, Беликова, Соловьева вышли на экран, а о «Второй попытке...» почти никто не знал. А сегодня она кажется многим зрителям повторением давно пройденного.

- Ты хорошо сказала, Аня, о том, что картина теперь выглядит устаревшей, - продолжила разговор Елена С. – Причем, по-моему, это касается не только современных, более слабых эпизодов, но и основной «ретрочасти». Недавно в телепередаче о Высоцком показали фрагмент его несостоявшейся роли во «Второй попытке...». Обидно, что он ее не сыграл. Тогда считалось, что молодежи нужнее белозубый «Баламут», чем горькая и честная исповедь человека...

Анализируя картину «Вторая попытка Виктора Крохина», участники киноклуба попытались вспомнить другие картины ее режиссера И.Шешукова, поставленные позже. Увы, ни одна из них толком не запомнилась, не обратила на себя внимания. Видимо тяжелая травма запрета, нанесенная постановщику, привели к дополнительной самоцензуре, заглушившей настоящее творчество.

Но, разумеется, были и есть художники, которые находят силы преодолевать эту самоцензуру. Среди них – Э.Ишмухамедов, автор фильмов «Нежность», «Влюбленные» «Прощай, зелень лета!»

... Здесь лето такое солнечное, что в глазах вспыхивают ослепительно-радужные круги. И зима такая мягкая, и прозрачный воздух так чист, что заснеженный южный город кажется сказочным. Здесь ребята, затаив дыхание, смотрят знаменитого «Бродягу», а потом счастливые плывут по реке на золотых автомобильных камерах. Здесь девочка с чуть раскосыми глазами самозабвенно танцует индийский танец, грациозно подражая известной кинозвезде, а на улице после шумного карнавала запоздалый салют фиолетовой грустью огней освещает брошенный кем-то букет цветов...

Окончен фильм, но память снова возвращает к этим кадрам, и долго еще звучит музыка, в которой полузабытые мелодии отзываются то нежной печалью, то тревожным драматизмом, то зажигательным весельем праздника.

Картина [«Прощай зелень лета»](#) как будто бы совсем проста. Сюжет в коротком пересказе может показаться даже банальным, напоминающим сентиментальные мелодрамы восточного образца. В самом деле, главные герои – Тимур и Ульфат – рождаются в один день, с детства тянутся друг к другу, но... чистую и пылкую любовь обрывает злая воля родственников девушки, подобранных ей выгодного жениха.

Авторы идут навстречу зрительским предпочтениям – используя каноны хрестоматийной мелодрамы, они вначале строят картину как

романтическое воспоминание о юности, о послевоенном времени шумных коммунальных квартир и первых праздников Победы. Эти сцены сняты на резких перепадах контрастного света, где в традиционную для стиля ретро гамму желто-коричневых тонов врываются вспышки белого солнца. Здесь всё ясно и просто в этом послевоенном детстве. Общие радости, общие беды. А теплые южные вечера кажутся еще теплее в лабиринтах старых дворишков на окраине города. Наверное, у каждого из нас были в жизни такие минуты, потому так пронзительно остро воспринимаются эти эпизоды фильма.

Но для авторов первая часть картины не только возвращение в прошлое, но и воспоминание о своих первых фильмах, открыто прочерченная связь между прежними и нынешними героями. Отсюда и самоцитаты, и желание напомнить зрителям стилистику «Нежности». Но для режиссера это не самоцель. Меняется время, и как бы нам не были дороги дебютные открытия 60-х, судьбы прежних героев-романтиков берутся на изломе реальных противоречий бытия.

Закончен пролог, изображение обретает полноцветность, и мелодраматичность сюжета постепенно переходит совсем в иное русло. Разлука с любимой становится для Тимура решающим испытанием на прочность: он поддается искушению власти и денег.

- Тема измены идеалам юности в кино не нова, - заметила во время обсуждения фильма Ольга С. – Но в картине «Прощай, зелень лета!» она звучит, как мне кажется, особенно остро. Когда главный герой с помощью влиятельных людей продвигается «наверх», авторы не скрывают своего отношения к этим «дядям», которые всегда могут уговорить, украсть, даже убить того, что стоит на их пути...

- Только я думаю, Ольга, - продолжила обсуждение Наталья А., - что финал картины получился слишком уж эффектным. Драматическая тема борьбы Добра и Зла, верности себе, способности совершить Поступок и без этого хорошо прочитывается с экрана. Герой отлично понимает, что «зелень лета» позади, как и бодрая фраза о том, что впереди целая жизнь...

С обсуждением еще одного фильма о молодежи, действие которого происходит в середине 50-х, - «Прощай, шпана замоскворецкая...», кинолюбникам особенно повезло. Они получили возможность не только посмотреть картину, но и встретиться с ее режиссером А.Панкратовым, услышать его рассказ о том, как он выбирал 15-16-

летних актеров, как долго бился на том, чтобы создать достоверную атмосферу...

Сравнивая картину А.Панкратова с фильмами «Ночь коротка» и «Чужая Белая и Рябой», кинолюбники заметили, что «Прощай, шпана замоскворецкая...» тяготеет к жанру «городского романса». Вернее, «блатного романса», из тех, где подруги «королей» блатного мира влюбляются в чистых и наивных парнишек, за что немедленно следует страшная и жестокая месть...

- Конечно, здесь нет полутонов Соловьева, и коричневато-синеватые кадры сняты просто и скромно, без шика, - сказал Вадим Л. – Но фильм мне все равно понравился. Особенно финал: возвращение из сталинского лагеря отца героя.

- Фильм, по-моему, в чем-то перекликается с романом «Дети Арбата», - заметила Ольга С. – Даже главные герои похожи по характеру и судьбам. Хотя мне больше понравилась «Чужая Белая...». В картине «Прощай, шпана...» все-таки слишком ощущается жесткий сценарный каркас, по-моему, излишне театральный. Словом, «все ружья стреляют». Хотя авторы и постарались сделать всё, чтобы это не бросалось в глаза...

При обсуждении ретро-фильмов у участников молодежного киноклуба неизбежно возникали вопросы, выходящие за рамки искусства, особенно о так называемых «белых пятнах» истории: почему отечественный кинематограф раньше обходил стороной эту тему?

Спасибо телевидению – как раз после долгого перерыва была показана картина Г.Чухрая «Чистое небо», касающаяся драматической темы сталинской диктатуры. Обсуждение этого честного и искреннего фильма прошло практически одновременно с разговором об экранизации повести Бориса Васильева «Завтра была война».

...Самоубийство старшеклассницы, у которой по ложному обвинению арестован отец. Директор школы, снятый с должности за «пособничество врагам народа». И всё это переплетается с историей наивной и чистой девушки Искры, воспитанной суровой матерью в традициях «военного коммунизма», но с каждым шагом убеждающейся в жестоком несоответствии официальных лозунгов и происходящих вокруг трагических событий...

Что-то из показанного на экране было знакомо участникам киноклуба по рассказам дедушек и бабушек. Что-то из литературы. Что-то они узнали впервые. Не удивительно, что картина вызвала острую полемику.

- Этот фильм нужен был давно. Надоело видеть на экране вранье или недомолвки. У многих родственники были арестованы в 30-х и 40-х. Миллионы были сосланы и брошены в лагерь, - несколько сбивчиво начала разговор Елена С.

- Ты хвалишь фильм за тему. Да, тема острая. Но она была и в повести Васильева. Давайте лучше посмотрим, как повесть перенесена на экран. Меня, например, страшно покорила одна режиссерская небрежность – все парни начала 40-х щеголяют по школе с довольно длинными прическами по моде 80-х. Хотя по фотографиям и хронике известно, что у мужчин (особенно школьников) того времени были короткие стрижки типа «полубокс». Казалось бы, мелочь, но она мне сильно мешала нормально смотреть картину.

Это мнение, высказанное Николаем Л., пыталась оспорить Наталья А.:

- А я думаю, что это не главное. Я вот тоже заметила, что режиссер пригласил на роли старшеклассников актеров, хотя и молодых, но по возрасту годящихся скорее в студенты, чем в школьники. Но все равно была увлечена сюжетом, сопереживала героям. Особенно Искре и ее матери.

- Главное, - вступила в разговор Ирина Б., - что авторы смогли сказать самое важное – о необходимости доверия к человеку, уважения его права иметь собственное мнение. О настоящей дружбе.

Да, картина небесспорна, ее шероховатости, что называется, видны невооруженным глазом. Задуманная как курсовая, а затем как дипломная работа, она несет, на мой взгляд, следы ученического экзерсиса, которые особенно проступают в сцене загородного пикника или в некоторых эпизодах школьной жизни. Создается впечатление, что многие молодые актеры, так и не прочувствовали атмосферу предвоенного времени, не смогли отрешиться от штампов.

Но есть в фильме и удачи, о них тоже говорилось на обсуждении.

- Хочу отметить сыгранную Ниной Руслановой роль матери Искры, - сказала Анна Б. – Актриса прекрасно передает безуспешные попытки

убедить себя и других, что все идет хорошо, что жертвы были и будут... Или классная руководительница по кличке Валендра в исполнении Веры Алентовой. По-моему, самое страшное в Валендре это не жестокость и отсутствие собственной позиции. Самое страшное – ее полное соответствие «требованиям 1937 года». На примере одного из одноклассников Искры хорошо видно, какую «смену» хотели воспитать такие «учителя»: предателей и подхалимов, спокойно наблюдавших, как люди из «черных воронок» забирают «врагов народа».

Немало споров у кинолюбников вызвал и фильм А.Хамраева «Сад желаний», действие которого разворачивается в последние мирные дни 1941 года.

Неторопливое, плавное начало фильма и отсутствие «звезд» настраивало некоторых учащихся на волну скуки. Тонкости музыкального сопровождения и изобразительного ряда, использующего все богатство полутонов и светотеней цветного кинематографа, не замечалось. Фильм оказывался просмотренным, но не увиденным. Таким зрителям разобраться в авторской концепции картины было не так-то легко.

Анализ фильма мы начали с выбора эпизода, наиболее яркого в плане художественных закономерностей построения произведения. Здесь аудитория предлагала эпизоды, связанные с неудавшейся любовью главной героини – задумчивой, каждой клеточкой ощущающей счастливое единение с природой Аси, приехавшей в довоенное лето погостить в бабушкину деревню, и по контрасту – эпизоды, связанные с тем, как в лесу неподалеку от деревни «энкаведешники» ловят и убивают сбежавшего из лагеря Павла – репрессированного сына бывшего священника.

Какой из этих эпизодов можно считать ключевым?

Проблемная ситуация натолкнула участников обсуждения на мысль о диалогичном, параллельном существовании совпадающих по времени и пересекающихся в авторской концепции эпизодов безмятежной жизни юных сестер и жестоких преступлений тоталитаризма. Учащиеся поделились своими звукозрительными впечатлениями от этих эпизодов, являющихся основными для понимания художественной концепции фильма.

Они отметили, как чуткой камере оператора В.Климова удалось и тонкие по цветовой гамме пейзажи, и притягательные, разнообразные

по психологическому рисунку портреты трех героинь, и ирреальность их снов. Даже такой вроде бы архаичный прием, как "наплыв" получил второе дыхание в любовной встрече одной из сестер с деревенским пареньком.

Киноклубники говорили о том, как надолго остаются в памяти глаза "врага народа", перед тем, как люди из "черных воронок" нанесут ему смертельные удары. И замороженные глаза сельчан перед экранным полотном, где brave герои добро распевают победоносную песню о том, как в "бой пошлет товарищ Сталин"... И темные, глубокие глаза героини, которые словно предчувствуют близкие взрывы бомб и снарядов, и пламя над разваливающимися на части домами...

Среди участников обсуждения были и такие зрители, которые посчитали возможным упрекнуть авторов фильма в эклектике причудливых сновидений, наполненных изысканными символами, соседствующими на экране с натуралистическим эпизодом, где один из героев разрывает на части и ест живую рыбу, пойманную в лесном ручье. А вслед за восхитительно снятыми кадрами рассвета, увиденного через марево колышущихся трав, была отмечена сцена, в которой звучат слова отнюдь не литературного происхождения...

С этой точкой зрения спорили сторонники картины, убежденные, что ощущения противоестественности такого сочетания не возникает, что авторам удалось добиться гармонии, свойственной самой жизни, - непредсказуемо разнообразной в своих проявлениях.

Во время обсуждения говорилось и о том, что вопреки стыдливому "канонам" прежних лет любовь показана здесь без ханжеской вуали, что удачен выбор актеров: в отличие от лент с персонажами, которых играют студенты театральных и киновузов, здесь исполнителям действительно по 15-16 лет, они лишены искушения профессиональных и студенческих шаблонов...

На основании воссозданных впечатлений учащиеся определили основной конфликт произведения как конфликт гармонии в природе и в юных душах с насилием, предательством, подлостью, человеческим неведением и страхом. Постепенно у участников обсуждения крепло убеждение, что, любя своих героинь и сопереживая им, авторы говорят с экрана о противоестественности насилия и войны, о трагедии, которая постигла нашу страну в те далекие годы, о неистребимости добра и любви.

Чтобы помочь такому выводу об авторской концепции были заданы важные для ее выяснения проблемные вопросы: «Что вы ощущаете в фильме – веру в человека, или пессимизм? Может быть, ключ к пониманию в расшифровке смысла названия произведения?».

Были высказаны мнения, что авторы несмотря ни на что верят в победу Добра над Злом, что название фильма символизирует несбыточность желаний юных героинь, стоящих на пороге жизни, и в то же время представляет собой емкий поэтический многозначный образ Надежды, Молодости, Счастья...

По аналогичному принципу строились и письменные рецензии учащихся на просмотренные произведения экранных искусств. Критерием способности аудитории к художественному анализу аудиовизуальной, пространственно-временной структуры экранного медиатекста были умение осмысления многослойности образного мира – как отдельных кадров, эпизодов, так и целого: логики звукозрительного, пластического развития мыслей авторов (темпоритм, система планов и т.д.), в комплексном, целостном единстве разнообразных средств организации изображения и звука.

3.Перемена слагаемых

- Неужели я никогда не буду смеяться? Неужели жизнь прошла и больше ничего не будет? Я больше никого не люблю!...

Совсем недетские эти слова, проникнутые тревожным ощущением мира, где радость и горе, счастье и боль так близки, а порой просто неразделимы, говорит в фильме [«Чучело»](#) двенадцатилетняя школьница. И им веришь, они не кажутся натяжкой, фальшью.

Ролан Быков, прежде снимавший картины в комедийном, музыкально-эксцентрическом ключе, на сей раз обратился к драме, в которой нередко звучат по-настоящему трагедийные ноты. С конфликтом нешуточным и жестким: преследованием, травлей шестиклассницы Лены, взявшей на себя вину любимого человека.

- Мне кажется, - сказала на обсуждении студентка педагогического института Римма Г., что авторы здесь как-то сгустили краски. Конечно, в каждом классе есть ученики, отбывающие «учебную повинность» в ожидании вечерних развлечений в дискотеках и подъездах. В моей

школе у многих тоже было принято топтаться под музыку и рассказывать анекдоты, высмеивать учителей и сплетничать о чужих тряпках и удачах. У многих, но не у всех! А у Ролана Быкова в классе кроме Лены нет ни одного приличного человека!

Любимый вид искусства у Риммы не кинематограф, а поэзия. Любимый поэт – Эдуард Асадов. Выбор именно этого поэта, склонного, как известно, к четкой определенности характеристик своих героев, созвучен, очевидно, особенностям ее художественного вкуса. Одобряя остроту проблемы в искусстве, Римма всякий раз подчеркивает необходимость баланса между положительными и отрицательными персонажами, чтобы последние ни в коем случае не имели численного преимущества.

Позиция Риммы нашла поддержку у нескольких участников обсуждения.

- Больше всего мне не понравилось, что учителя в фильме опять показаны глупыми, - продолжила разговор Ирина Б. – Круг интересов молодой учительницы не намного шире ее учеников: все ее мысли, судя по всему, направлены к тому, чтобы не засидеться в старых девах...

- А мне кажется, Быков сделал это намеренно, - сказал Вадим Л. – Он сгустил краски ради того, чтобы яснее высказать то, что наболело. Я думаю, многим хотелось бы выступить против казенности школьного обучения, круговой поруки мускулистых двоечников. Но, как правило, все молчат... А вот Лена борется одна против всех...

Размышляя о фильме, участники обсуждения пришли к выводу, что кульминация этой борьбы – сцена в разрушенной церкви, где красавчик и признанный лидер класса Дима, испугавшись за свой авторитет, отрекается от Лены, не посмеяв признаться в собственной трусости.

- Быть может, я не прав, - продолжил дискуссию Николай Л., – но мне кажется, что «Чучело» - это история не только о школе и учениках. Железная кнопка не только жестокая школьница 80-х, но и наследница тех, кто в 30-х – 40-х травил «врагов народа», для обвинения которых серьезные доказательства были не нужны. Картина получилась жестокая, но правдивая.

В самом деле, «Чучело» - фильм, лишенный умилительной сентиментальности. Но все это во имя Добра. И Быков не был бы Быковым, если бы его подростки в самый разгар погони за Леной не

остановились, чтобы пристроиться в очередь за мороженым, если бы самая маленькая девочка в классе, до поры злорадно наблюдавшая за бойкотом, внезапно не пожалела Лену и не заплакала...

И все-таки – куда же смотрели взрослые, как они позволили травить беззащитную девочку?

- По-моему, в одной из сцен фильма авторы прямо отвечают на этот вопрос, - сказала во время обсуждения Ольга С. – Помните, туристов в автобусе на центральной площади города? Они видят, как ребята избивают Лену. Смотрят и возмущаются: «Какой ужас!». Но когда подростки разбегаются в разные стороны, туристы сразу все забывают и спокойно продолжают экскурсию. Равнодушие – вот из-за чего случаются многие беды на свете...

- Я согласна с Олей: «Чучело» - фильм-предупреждение, - продолжила разговор Анна Б. – Авторы призывают подростков и взрослых остановиться, задуматься над своей жизнью. Они спорят со слащавыми лентами, где аккуратные мальчики и девочки смиренно учат уроки и слушаются папу с мамой. В «Чучеле», по-моему, впервые на экране показано, как возникает коллектив с приставкой «псевдо», - с общими интересами «балдения» и развлечения. И этот «коллектив» хочет подчинить себе остальных...

- О фильме «Чучело» можно говорить бесконечно, - волнуясь, сказал Евгений М. – Он остается в памяти на всю жизнь. Проблема картины мне очень близка, так как одно время я тоже в классе был один. Фильм настолько правдив, что порой хотелось крикнуть: «Это же про меня!». Я благодарен Быкову за то, что он помог мне разобраться в жизни.

Думается, сегодня можно без преувеличения сказать: картина «Чучело» стала этапной для молодежной темы. На экране впервые возникла непривычная фигура юного бунтаря, протестующего против, казалось бы, твердо устоявшихся традиций. И уже не против отдельных личностей, а наперекор целым социальным группам и явлениям. Именно поэтому, вероятно, выпуск фильма на экран тогда «задержался».

А за эти два «полочных» года кино о молодых пополнилось новыми серьезными работами, так или иначе отражающими «эволюцию бунта» молодежи 80-х. Среди них была, как мне кажется самая цельная и совершенная работа Асановой «Пацаны». Пишу так, ибо отчасти согласен с теми критиками и зрителями, которые после выхода фильмов

«Не болит голова у дятла» и «Ключ без права передачи» упрекали автора в некотором приукрашивании школьной жизни. Позже Д.Асанова поставила, по-моему, своего рода тупиковую ленту на тему акселерации - «Что бы ты выбрал?», где восьмилетние ребята всерьез рассуждали проблемы некоммуникабельности и смысла жизни.

Два раза – в «Беде» и в фильме «Жена ушла» - Д.Асанова уходила во взрослый кинематограф, но все равно возвращалась к своей главной теме – воспитанию душ тех, кто только начинает жить. С небес возвышенного круга юных интеллектуалов она отважно спускалась на грешную землю обычных «трудных подростков». В противоречивом фильме «Никудышняя» она пыталась трезво, без сантиментов разобраться в душе «трудной» героини, на которую давно махнули рукой родные и знакомые, не сумевшие найти с ней – нет, не взаимопонимания, - но просто человеческого контакта.

И вот «Пацаны», поставленные по сценарию Ю.Клепикова. Картина о тех, кто уже пошел по обманно-скользкой дорожке преступлений. О тех, кого «вытащил из грязи» и взял на поруки бывший спортсмен, начальник воспитательно-трудового лагеря Антонов.

- Я не один год была вожатой в школе, - сказала после просмотра «Пацанов» Наталья А. – И по собственному опыту убедилась, что очень мало сказать: «Не делай плохо!». А услышав ответ: «Больше не буду», спокойно отойти в сторону. Это как раз случай бабушки из фильма. Гораздо труднее добиться, чтобы желание жить честно стало для твоего подопечного естественным. Антонову это удастся. Правда, он не научился красиво рассуждать о проблемах педагогики. Но он сумел найти ключ к сердцам ребят. А вот его заместитель, хоть и закончил педагогический институт, а «пацанов» не любит. Вот у него и не получается ничего...

- А мне кажется, что многое в картине приглажено, - возразил Николай Л. – Отношения подростков, состоящих на учете в милиции, в жизни более жестокие. Хотя мне нравится, что авторы не делают из Антонова идеал. Ведь он может сорваться, накричать, выйти из себя. Но всегда справедливо, за дело. Я тоже считаю, что без доверия, уважения, честности учитель и ученик никогда не найдут общего языка.

- Из прессы я узнала, что многие ребята сыграли в фильме себя, свои судьбы, - сказала Елена Ц. – Хорошо, что авторы не стали «исправлять» в финале своих героев. Главное, что в фильме есть вера в победу добра.

Как в сцене, когда ребята хором поют: «Мне нравится, что вы больны не мной...».

Да, в «Пацанах», как и в «Чучеле», нет розового утешительства, сладенькой лжи «во спасение», иллюзорных попыток во что бы то ни стало поставить все точки над «і». Нет здесь и желания «переусложнить» проблему, как это, скажем, сделано в ленте «Средь бела дня...», где подонки помимо авторской воли выглядят наивно-глуповатыми жертвами алкоголя и безотцовщины, а положительный герой оказывается «без вины виноватым».

Молодые герои «Пацанов» бунтуют лишь однажды, но их бунт страшен своей неуправляемой стихией. Каждый из бунтарей, видимо, вкладывает в это варварское разрушение летнего лагеря все свои боли и обиды: на родителей и учителей на соседей и милицию, на всех взрослых вообще. Другая женщина-режиссер (увы, как и Асанова, тоже уже ушедшая от нас) – А.Манасарова, словно продолжила тему бунта «Пацанов» в своем фильме [«Оглянись»](#). Главный герой картины – совсем еще молодой человек, только начинающий взрослую жизнь – однако уже усвоивший нагловатую ухмылочку и циничную лексику.

- Я не считаю, что картина «Оглянись» - новое слово в искусстве, - уверенно сказал после просмотра Вадим Л. – Всё это мы уже не раз видели на экране. Виктор вырос в обеспеченной семье, отчим – в командировках, мать занята своими делами. В итоге эгоист Витя отбивается от рук – груб, жесток, способен на подлость...

- Ну, не всё так элементарно, Вадим, - заметила Анна Б. – Виктор не просто хулиганит. Он мстит матери за детство без ласки, бунтует против обыденности. Хотя, конечно, авторы подчеркивают, что тут виновата не только мать, но и сам Виктор, не сделавший ничего, чтобы стать порядочным человеком.

- «Оглянись» снимался позже «Чучела» и «Пацанов», а в показе школы находится, по-моему, на уровне 50-х, - продолжила спор Ольга С. – И актеры подобраны здесь явно не школьного возраста. И говорят герои как-то деревянно, книжно. В наших школах таких разговоров не услышишь.

Обсуждая фильм, активисты киноклуба, и, прежде всех, знаток операторского искусства Владимир Б., говорили о том, как мало прибавляют к прояснению семейных отношений многозначительно-претенциозные, явно подражательные видения. Хотя бытовая

стилистика картины вряд ли нуждалась в подобных подпорках. Вот почему у кинолюбительской аудитории вызвали резонно недоумение кадры, где оператор мучительно долго вглядывался в отдельные детали обстановки комнат главных героев, снимая их в замысловатых отражениях стекол и зеркал.

Так в ходе дискуссии кинолюбители пришли к выводу, что фильму не хватило не только глубины подхода к характеру главного героя, но и цельности, органичности авторского замысла. Вместо проблемной картины с неординарными, непримелькавшимися характерами на экране оказался несомненный преемник «школьных фильмов» 50-х, слегка осовремененный внешне эффектными деталями.

Активная дидактичность фильма «Оглянись» была достаточно настороженно встречена участниками киноклуба. Хотя проблемы картина затрагивала серьезные: оглянуться в собственное прошлое, задуматься над совершенным в жизни, бесспорно, полезно. А иной раз просто необходимо. Но делать это надо всерьез.

К сожалению, похожей приблизительностью, хотя и в меньшей мере, грешит, как мне кажется, и другой фильм о молодом аутсайдере – «Клетка для канареек».

«Вокзал для троих». Так, наверное, можно было назвать эту картину. События фильма происходят в течение суток – на вокзале и вблизи него, а главных героев – трое. Но картина называется «Клетка для канареек». Вероятно, чтобы подчеркнуть символику, авторы заставляют 17-летнего Виктора совершить бессмысленную кражу (долг карточного проигрыша!) – вынести из чужей-то квартиры клетку с канарейками, которую затем равнодушно бросают в воду дружки...

- Безусловно, это не шедевр, но мне фильм понравился, - сказала Анна Б. – Авторам удалось показать, как у вчерашнего «блатного» проступает что-то искреннее, живое, человеческое. Как из-за любви к незнакомой девушке, всю ночь ждущей на вокзале отца, душа одинокого парня, действительно похожая на запертую в клетке птицу, постепенно оттаивает.

- Красиво ты, Аня, говоришь, а вот я не верю, - как всегда запальчиво и напористо запротестовал Юрий З. – Разве за одну ночь возможно такое сказочное превращение? Так бывает только в кино.

Резковатая реплика Юрия обрушилась на самую, пожалуй, уязвимую сторону фильма. Спору нет, жестко-театральная, замкнутая конструкция сценария, написанного по пьесе, требовала особой тщательности мотивировок поступков героев, достоверной актерской игры. И было бы, вероятно, преувеличением сказать, что авторам удалось достичь этого в полной мере.

- Я тоже почувствовала театральность, - вступила в спор Наталья А. – Но это мне не помешало смотреть фильм. Боль за близкого человека и вера в добро. Простые вещи. Но в жизни часто приходится за них бороться. И хорошо, что у героев картины есть такие силы. А вот в последнем фильме Асановой я лично недостатков вижу гораздо больше. Чего-чего, а азбучных истин о проблемах молодежи я от авторов «Пацанов» не ожидала...

Фильм Д.Асановой «Милый, дорогой, любимый, единственный», в самом деле, не вышел за рамки протокольного отчета о проступке «правонарушителя общественного порядка». Довольно банальным получился рассказ о юной «прожигательнице жизни», на пути которой встретился положительный и абсолютно надежный мужчина, на протяжении всей картины дающий ей добрые и логичные советы, как надо жить...

- Павел Чухрай своих героев поместил на шумном и многолюдном вокзале, а Динара Асанова – в тесном «Москвиче», - сказала Ирина Б. – Это что, мода такая пошла? «Вокзал для двоих», «Без свидетелей»... Героев становится все меньше: трое, двое... Скоро, наверное, буде один. Зачем?

- Я тебе скажу зачем: чтобы показать характеры людей как бы сквозь увеличительное стекло, - ответил Ирине Вадим Л. – Только у Асановой, не спорю, глубины не получилось. Вышел плакат – есть, мол, у нас еще отдельные несознательные личности, ничем, кроме нарядов и любовных приключений, не интересующиеся. Естественно, с таким «узким кругозором» недалеко и до нехороших поступков. Только обо всем этом, причем, с конкретными именами и фамилиями, можно прочесть в любой газете. Да и в сюжете, по-моему, слишком много того, о чем так любят рассказывать старушки-сплетницы. Дескать, надо же – до чего докатилась такая-сякая: дома не ночует, с женатым сошлась, ребенка у соседки украла, а ведь ей всего семнадцать! Вот какая нынче молодежь пошла! Ай-яй-яй...

Вадим, на мой взгляд, вполне резонно заметил, что искусство – не беседа в общественном транспорте. Здесь нужна иная мера осмысления жизни. Здесь недостаточно просто сказать «жила-была», а дальше, мол, не так уж важно. К тому же героиня подается настолько по-театральному гротескно, что становится неясно, как такая почти эстрадная манера исполнения могла возникнуть в фильме у режиссера, раньше отличавшегося умением создавать правдивую атмосферу действия.

Безусловно, при всех недостатках фильм Д.Асановой, пожалуй, первым в нашем кино прикоснулся к нешуточной проблеме «дискотечной» молодежи и девиц «легкого поведения». В картине есть впечатляющая сцена, где подростки, одурманенные пульсирующими ритмами (и не только ими), топчутся в экстазе дискотечного шоу. Выхватить одно из этих лиц, рассказать об изломанной судьбе полуженщины, полуподростка, - задача, достойная уважения. Однако в фильме она осталась намеченной лишь пунктирно.

Поэтому, наверное, оператор так много и часто снимает плотные струи дождя, растекающегося по ветровому стеклу автомобиля, за которым лица героев уже почти не различимы: блики, отражения цветowych реклам, снова блики... По той же причине – желая придать банальному диалогу главных героев драматическое напряжение и некую многозначительность, в звуковой ряд фильма включены песни Высоцкого и Окуджавы.

Но ни разноцветные струи дождя, несмотря на свою живописную привлекательность, ни по-настоящему глубокие песни нисколько не делают «Милого...» значительнее, чем он есть на самом деле. По-прежнему перед нами просто история о том, как жила на свете молодая женщина, с которой в один прекрасный день произошло то-то и то-то. Есть бытовой факт, место которому в небольшой газетной заметке.

Да, последнюю картину Д.Асановой не назовешь удачей. Но в одном, уверен, ее упрекнуть нельзя – в равнодушии.

Неравнодушно, искренне и творчество Э.Ишмухамедова, об одной из работ которого уже шла речь в этой книге. Его картина о молодежи 80-х «Какие наши годы!», на мой взгляд, получилась социально острой и в лучших эпизодах поэтически одухотворенной.

Помню, как горячо обсуждали этот фильм участники киноклуба. Позволю себе привести небольшой фрагмент стенограммы этого разговора.

Римма Г.:

- Мне очень понравилась картина. Авторы верно показали молодежь. Судьбы трех парней взяты не случайно, за каждым из них стоят типичные жизненные принципы.

Владимир Б.:

- Те, кто видел первый фильм Ишмухамедова «Нежность», помнят, наверное, что Таш и Шухрат были в детстве друзьями. Вместе катались на автомобильных камерах по реке. Вместе мечтали, влюблялись, грустили и радовались. И вот прошло 15 лет, и старые друзья снова встретились. Теперь им за двадцать. Но как они изменились! Один из них – Таш – сохранил светлые идеалы юности, другой – Шухрат – превратился в махинатора. Почему же так вышло?

Елена С.:

- Я думаю, дело здесь в желании ничего из себя не представляющего Шухрата взять от жизни всё и немедленно. И главное – с минимальными умственными и физическими затратами, то есть – воровством. Страсть к наживе, неумемная зависть заставили его пойти на преступление.

Григорий С.:

- Но то, что с Шухратом стало за 15 лет, у Назара происходит на наших глазах. Он предает свою девушку ради выгодного брака с дочерью влиятельного человека, способного и машину зятю купить, и в институт пристроить, и завидную должность подыскать.

Евгений М.:

- В этом дуэте мне очень понравилась игра актеров. Ульфсак хорошо сумел показать, как трудно дается Назару измена самому себе. А Броневой играет непросто самодовольного босса, но грустно-ироничное отношение к жизни человека, который отлично понимает, ради чего такие, как Назар женятся на дочерях влиятельных чиновников. Мне кажется сильной вся мужская линия фильма. Но вот в женских характерах, по-моему, чувствуется сбой. Первая любовь Назара – Света,

несмотря на обаяние молодой актрисы, выглядит как-то однопланово, внутренний мир героини не раскрыт.

Римма Г.:

- Зато Елена Цыплакова сыграла подругу Таша Тому гораздо лучше. Меня затронула сцена, где Тома осторожно намекает Ташу о свадьбе, а он советует ей не спешить. Актриса отлично передает боль, пронзившую душу ее героини, и гордость – нежелание навязываться.

Владимир Б.:

- То есть ты, Римма, хочешь сказать, что Таш вовсе не идеал, и, невзирая на симпатию к своему герою, авторы хорошо видят и его недостатки?

Римма Г.:

- Да, Таш живет честно, но он не слишком задумывается над некоторыми собственными эгоистическими поступками.

Здесь мне, ведущему обсуждение, захотелось задать вопрос:

- А как вы расцениваете поступок Таша, избившего Шухрателло? Прав он был или нет?

Николай Л.:

- По моему, прав. Хотя я понимаю, что рукоприкладство не метод в споре. Но, ей богу, так хочется иногда дать подлецу по физиономии. Мне Таш нравится. Он как бы олицетворяет собой многих честных людей, их мечту дать достойный отпор негодяям.

Вадим Л.:

- А я думаю иначе. Таш должен был взять себя в руки, найти иной путь бунта. Хотя мне такой герой тоже симпатичен. Особенно в прекрасно снятой ночной сцене, где Таш едет в полупустом троллейбусе, и вспоминает детство – карнавал, детей, плывущих по реке...

Владимир Б.:

- Эти эпизоды сняты оператором в духе поэтического стиля прежних работ Ишмухамедова, как воспоминание о светлой стране детства, где

все кажется таким простым и ясным. Но годы идут, времена меняются. И авторы фильма, на мой взгляд, это остро ощущают. Современные эпизоды решены в картине в несколько отстраненном, холодноватом изобразительном ключе. Но мне не кажется это стилистическим просчетом. Думается, так режиссер хотел противопоставить два времени.

Наталья А.:

- Возможно. Но вот в музыке, мне показалось, такого не получилось. Почему, например, в финале, когда, наверное, навсегда расходятся пути Таша и Назара, звучит такой резкий звук электронного инструмента?

Григорий С.:

- Может быть, ты в чем-то права. Но, думаю, в финале композитор не зря приглушает синтезатором робкую романтическую мелодию рояля. Здесь вновь столкновение двух противоположностей.

До позднего вечера продолжался тогда разговор о фильме. И не удивительно – серьезных работ, обращенных к молодым, было в ту пору обидно мало. Поэтому кинолюбники радовались каждой из них как глотку свежего воздуха.

Пожалуй, наибольшие споры, как в широкой, так и в кинолюбной аудитории вызвал фильм В.Абдрашитова «Плюмбум, или Опасная игра». На страницах прессы режиссер говорил о том, что «Плюмбум – это нам расплата за двоемыслие, месть за двоедушие».

Главный герой картины – старшеклассник Руслан по кличке Плюмбум, выросший в период так называемой «двойной бухгалтерии» в душах и в мыслях, решает бороться со Злом. Актер Антон Андросов передает в этой роли холодный блеск глаз, гиперболизированную неэмоциональность Плюмбума, его способность, если надо, арестовать и допрашивать даже родного отца, предавать, выслеживать, шантажировать, провоцировать. И всё во имя благой, высокой цели...

Такой характер, подобная постановка проблемы неизбежно вызвали споры. И в своих рассуждениях многие кинолюбники ссылались на те или иные, часто полярные мнения, с которыми они познакомились в прессе.

Предыдущие фильмы сценариста А.Миндадзе и режиссера В.Абдрашитова – «Слово для защиты», «Поворот», «Охота на лис», «Остановился поезд», «Парад планет» - тоже вызывали споры. Но, пожалуй, впервые авторы обратились непосредственно к молодежи, полагая, что их картина затронет самую широкую аудиторию. И очереди, которые выстраивались около касс кинозалов, где шел [«Плюмбум»](#), стали верным сигналом, что молодые зрители всерьез заинтересовались его проблемами.

Почти одновременно с «Плюмбумом» на экраны страны вышла притча Т.Абуладзе «Покаяние» - о безнравственности власти, основанной на насилии и обмане, но маскирующейся громкими фразами о «процветании» и «благе». Логично, что у значительной части участников киноклуба возникли ассоциации. По сути Плюмбум – духовный наследник диктатора из «Покаяния». Ибо тысячу раз прав В.Абдрашитов, говоря, что «нельзя к власти, к ее рычагам, пусть самым малым допускать человека безнравственного, духовно неразвитого».

Но на обсуждении были высказаны и мнения прямо противоположные:

- Мне понравился главный герой «Плюмбума», - сказала Татьяна С. – Он честно и решительно борется со злом и несправедливостью. Да, его беспощадная и справедливая борьба становится иногда «опасной игрой». Но мы видим человека с ясно осознанной целью – жить для того, чтобы всем было хорошо. Многим из нас не хватает именно такой цели.

Татьяна С. искренне увидела в Плюмбуме положительного героя, едва ли не образец для подражания. Очевидно, что притчеобразный строй фильма остался для нее нерасшифрованным. Ей не удалось разглядеть опасность «феномена Плюмбума» для общества.

- Мне вот, наоборот, показалось, - возразил Вадим Л., - что в отличие от авторов «Покаяния» авторы «Плюмбума» слишком подчеркивают основную мысль своей картины, почти лишая главного героя человеческих черт. В «Повороте» или в «Охоте на лис» не было такой навязчивой символики, психология героев была тоньше и глубже. А в «Плюмбуме» многое дано слишком резко. И финал с замедленным падением героини с крыши дома снят, по-моему, неуместно красиво.

- А я вот так и не поняла, - сказала Наталья Г., - что это: пародия на современную молодежь? Я знаю, что показать жизнь героев без эффектных сцен и экстремальных ситуаций очень трудно, но ведь в

жизни человек не часто попадает в такие ситуации. Я думаю, характер героя должен раскрываться в обычной жизни.

- Мне картина тоже показалась прямолинейной, - продолжила разговор Анна Б. – Правда, я вижу причину: предыдущий фильм этих авторов – «Парад планет» - не имел массового успеха из-за сложности философии, символики. А тут, видимо, захотелось взять реванш, расширить круг зрителей, заинтриговать их острым сюжетом. Вот откуда упрощенность характеров, прямолинейные символы вроде чугунных статуй эпохи сталинизма...

- Я бы хотела добавить, что Плюмбум не так примитивен, как ты с Вадимом его расписываешь, - высказала свое мнение Елена С. – Авторы не делают из героя законченного негодяя. У него есть и человеческие, детские черточки. Вспомни, как отчаянно он бежит за поездом, в котором уезжает преданная им женщина. Мне кажется, в этой попытке оправдаться он искренен.

- А как же сцена, где Плюмбум допрашивает своего отца-браконьера, упиваясь при этом властью? – спросила Ирина Б. – Разве здесь его можно оправдать?

- Я и не утверждаю, что Плюмбум – идеал. Плохо, что он допрашивает отца. Но, по-твоему, надо оставлять преступление безнаказанным? – задала в свою очередь вопрос Елена С.

Мне приходилось обсуждать «Плюмбум» и во взрослой аудитории, с учителями, воспитателями. И всякий раз возникали похожие вопросы. К примеру, не выдуман ли Плюмбум от начала и до конца? Или, наоборот, типичен? Прав он или не прав? Опасен или безвреден? Словом, кто ты, Плюмбум?

Не раз возникал вопрос и о некой дидактичности, прямолинейности сюжетных линий фильма: можно ли осуждать за это авторов? Согласен, есть вершины мирового киноискусства, фильмы со сложными, многозначными образами. Об этих картинах много пишут критики, их высоко оценивают кинематографисты. Но как юному зрителю от киносказок и мультфильмов сразу перейти к пониманию шедевров? Мыслимо ли сегодня восторгаться рядовой «мыльной оперой», а завтра восхищаться фильмами Феллини и Тарковского? Уверен, нужна промежуточная ступень, те фильмы, которые помогут молодым подняться от поп-культуры к подлинным произведениям искусства. Возможно, такие картины, как «Плюмбум», помогут хотя бы какой-то

части молодых зрителей прийти к пониманию более сложного искусства. Того же «Парада планет», например. Конечно, при этом контакты молодежи с картинами, подобными «Плюмбуму», не должны проходить в некоем вакууме. Здесь необходима интенсивная педагогическая работа – с обсуждениями, спорами, столкновениями различных мнений.

Немало вопросов задал молодежи и автор документальной ленты «Легко ли быть молодым?» Ю.Подниекс. Пожалуй, впервые за много лет документальный экран так бесстрашно говорил с молодежью о том, что ее по-настоящему волнует, увлекает, интересует. Причем эти проблемы были не поводом для скороспелой сенсации, а основанием для исследования, раздумий, спора. Молодежь показывалась на экране без желания направить «указующий перст», ворчливо приговаривая, что «нынче не то поколение», а вот «мы были не такие», а «лучше, чище, скромнее» и т.п.

- Мне понравилось, - сказала на обсуждении картины Наталья Г., - как автор беседует со своими героями: «панками», «рокерами», «афганцами», «индуистами». Со всеми он сохраняет уважительный и доброжелательный тон, не подавляет взрослым авторитетом. Он хочет, чтобы отношения строились на взаимном доверии. Хочет серьезно разобраться в проблемах своих собеседников.

Мнение Натальи нашло поддержку у многих участников обсуждения. Но был и иной взгляд на фильм. Например, у братьев-близнецов, отличников учебы Олега и Игоря Г.

Олег Г.:

- В лентах типа «Легко ли быть молодым» показываются негативные стороны жизни молодежи. Эта картина слишком ярко рисует никому не нужные увлечения не нашедших себя ребят. Отчего так происходит? Из-за того, что они, видите ли, пришли к выводу, что жизнь вокруг неинтересна и неперспективна. Вот они и изоцряются... По-моему, нужны картины не об этом, а о достижениях молодежи, чтобы было на что посмотреть. А смаковать недостатки не стоит...

Игорь Г.:

- Конечно, с одной стороны, хочется, чтобы на экране показали правду о молодежи. Но с другой стороны, если эта правда грязная и пошлая, зачем нужны такие фильмы? Чтобы лишний раз задуматься о проблемах

молодых? Но не хватит ли думать?! Мы думаем и в школе, и дома. Надо показывать лучшие стороны молодежи. Молодежь не так плоха, как это показано в фильме. Должен быть оптимизм, вера в лучшее. Ведь не все молодые привыкли ждать, когда их развлекут в дискотеке...

В солидарных суждениях братьев Г. сказалоь, на мой взгляд, достаточно распространенное убеждение, что «неформалы» для нашего общества не типичны, так что и говорить о них не стоит.

Позицию Олега и Игоря полностью разделила и Елена С.:

- Вот сейчас косяком пошли фильмы о «неформалах»... Больше как будто никаких проблем нет. А я вот обычный человек. Но у меня тоже есть свои проблемы. А где они на экране? Где проблемы нормальной молодежи? Кроме того, есть и такая молодежь, которой всё «до лампочки». Они не дают интервью, не самовыражаются в одежде и поведении. С ними трудно разговаривать. У некоторых это из-за наследственности, от родителей-алкашей. Где всё это на экране?

Тогда на обсуждении, эта реплика быстро потонула в потоке похвал фильму. Но ведь вопрос-то был поставлен верно. Конечно, для авторов картина «Легко ли быть молодым?» важно было не процентное соотношение «неформалов» и «нормальных» молодых людей.

Ю.Подниекс хотел разобраться в причинах явления, во внутреннем мире «бунтарей». А, оказывается, далеко не у всех он столь примитивен и прост, как было принято считать. Иных «неформалов» тоже волнуют социальные проблемы. И в то же время в некоторых эпизодах картины Елена С. верно заметила определенное заигрывание с «модными» представителями молодежи, некий налет эффектности антуража. Хотя показаны и другие молодые – энтузиасты возрождения старинных зданий, которые в свободное время бесплатно помогают реставраторам выполнять любую черную работу.

Да, молодым бывает нелегко. Даже противник фильма Олег Г. отметил, что отсутствие реальной жизненной перспективы толкает иных парней и девушек на экстравагантную «компенсацию» и «улёт»...

Вот что сказал об этом на обсуждении Наталья А.:

- Когда я училась в школе, я вела каждую неделю политинформацию, выбирая зарубежные новости, где обязательно случалось что-то из рук вон плохое. А в нашей стране, судя по газетам и телепередачам, всё шло по плану. Заводы выполняли и перевыполняли задания, животноводы

увеличивали и повышали удои и привесы. Я верила – страна в надежных руках. И допустить мысль, что среди этих рук много таких, что берут взятки, воруют и лгут, я не могла. Теперь же всё приходится переоценивать. Всё, что было так прочно, заколебалось. Не знаешь, чему верить... Может быть, поэтому ждешь от кино особой искренности проникновения в твои проблемы. А главное – не спешки, а вдумчивого отношения, хотя я не считаю, что кино для молодых – это наглядное пособие. Но вот в фильме «Легко ли быть молодым» я ощутила именно излишнюю поспешность авторов.

- Я думаю, ни для кого не секрет, - продолжила разговор Ольга С., - что основное место в молодежном «бунте» занимает музыка. И в фильме «Легко ли быть молодым?» есть эпизод, где молодежь танцует и кричит на стадионе. Большинству взрослых такая музыка и такое поведение не по душе. Тем лучше, - считают многие молодые: значит, это тот заповедник, куда не войдут со своим уставом старшие...

- Вот я смотрел фильм «Взломщик», - включается в обсуждение Игорь О. – Эта лента долго подавалась рекламой как «гвоздь сезона» с участием модных рок-групп. Вроде бы успех был обеспечен заранее. Однако у кассы кинотеатра не было толпы желающих купить билеты. А зал оказался полупустым. Почему?

- А потому, - перебил Игоря Олег Г., - что на эту ерунду сегодня уже никого не заманишь...

- Не в этом дело, Олег, - возразила Ольга С. – «Взломщик» плох не поэтому. Просто авторы в разговоре о молодых, по-моему, постоянно останавливаются на полпути. Сказав «а», спешат промолчать. Выходит, мы в жизни видим одно, а на экране должны быть довольны усеченным вариантом, где после «кайфа» и «балдежа» главный герой начинает говорить книжными фразами. А уж вечеринку с бутылкой «бормотухи» я и вспоминать не хочу – вранье сплошное... Видно, авторы на таких посиделках не были ни разу.

Другие высказывания кинолюбников о «Взломщике» тоже были достаточно сердитыми...

В.Приемыхов писал сценарий «Взломщика» для Динары Асановой, которой, увы, не суждено было к нему обратиться. Однако в линии взаимоотношений подростка-школьника, мечтающего походить на своего брата-«рокера», угадываются мотивы, близкие памятному фильму Д.Асановой «Не болит голова у дятла». И, наверное, в

режиссуре В.Огородникова не хватило неповторимой атмосферы сложных отношений мира детства и мира «взрослости». Рядом с документальными зарисовками конкурса самодеятельных музыкантов игровая, придуманная часть кажется нестерпимо мелодраматичной, вторичной по форме и мысли. И даже самым активным поклонникам рока было трудно на обсуждении фильма возразить тем из выступавших, кто отметил, что внутренний мир «рокеров», в том числе главного героя, остался нераскрытым, потерялся в эффектно подобранных гримах, прическах, пластике и жестах.

Раскрыть внутренний мир «рокеров» не удалось, на мой взгляд, и С.Соловьеву в «Ассе». Любопытные зарисовки из жизни юных поклонников «запретной» в 1980 (именно в этот год происходит действие картины) группы «Аквариум» заслоняются бурными страстями 50-летнего супермена-мафиози и его молодой любовницы, намекающими на ситуацию одного из знаменитых фильмов Б.Бертолуччи.

Правда, «Асса» при всех заемных сюжетных поворотах, как всегда у С.Соловьева, отмечена печатью несомненного таланта, изысканностью изобразительного ряда, превосходным чувством композиции кадра. В фильме же В.Огородникова во всем – и в актерской игре, и в изобразительном решении, и в монтажных переходах – ощущается какая-то небрежность и торопливость.

Разумеется, акцентированную мелодраматичность можно объяснить авторским стремлением к зрелищности, ориентацией на широкую аудиторию, которая, внимая привычным любовным перипетиям, обратит внимание и на проблемные, критические моменты. Только мне по душе иное – проникновенная поэтическая атмосфера «Ста дней после детства» С.Соловьева, яростный максимализм «Пацанов» Д.Асановой...

Есть такой печальный анекдот о талантливом художнике, который совершенно растерялся, когда в один прекрасный день сказали: делай, что хочешь... Раньше он точно знал, что надо делать именно то, что поощряется «сверху». А теперь?

Именная такая растерянность чувствовалась во многих «перестроечных» фильмах о молодежи. Вероятно, явление это вполне закономерное – нужно было время, чтобы «привыкнуть» к свободе слова. Впрочем, почти одновременно со «Взломщиком» вышли на экраны и картины, лишённые эффектного антуража, но тем не менее

вызавшие интерес у молодежной аудитории. Среди них – фильм «Игры для детей школьного возраста», действие которого разворачивалось в специнтернате для обездоленных детей с искаженной психикой, порой агрессивных и замкнутых, озлобленных на весь белый свет. При этом зрительские нервы отнюдь не щадилась сладким сиропом благостного созерцания идеальной чистоты и порядка очередного "учебно-воспитательного учреждения". В "Играх для детей школьного возраста" было немало жестоких, натуралистических сцен.

- Фильм мне очень понравился, - сказал на обсуждении Наталья А. – Мне кажется, он много может сказать молодежи, особенно тем, кто вырос в семье и не знает, что значит детдомовское детство. Для меня, например, это было бы, наверное, открытием, если бы не моя недавняя педпрактика в детском доме. Всё, что показано в фильме, - правда. У главной героини фильма - старшеклассницы Мари - трудная и типичная судьба: ранняя смерть матери, выпивки и скандалы отца... Меня давно, например, волнует парадокс - почему с развитием общества не уменьшается число детдомов...

- На меня картина тоже произвела большое впечатление, - поддержала Наталью Анна Б. – Ведь раньше считалось, что в детдомах всё хорошо – дети очень дружные, помогают младшим и воспитателям... А как же детская жестокость, одиночество? Авторы показывают, какой страшный удар наносит детям разрушение семьи, потеря веры в людей. Героиня не хочет, не может с этим смириться. Ей мало, что она накормлена, одета и обута. Она ищет смысл жизни, хочет быть счастливой. Но только один раз в фильме показан момент счастья Мари, который быстро обрывается.

На мой взгляд, Анна верно заметила, что главная героиня счастлива в картине лишь однажды. Вместе со своим сверстником она причудливой пластикой птичьего полета кружится по комнатам заброшенного дома. Импульсивное объятие, полузакрытые глаза, губы, жаждущие поцелуя... И внезапный страх, нахлынувшая тревога. Пожалуй, это самый светлый эпизод фильма. Такие минуты редко выпадают на долю героев картины. Чаще - совсем иные "игры". Визиты пьяных родителей, способных снять со своих детей одежду, чтобы "загнать" потом за бутылку "бормотухи". Драки девчонок, наносящих удары не хуже заядлых хулиганов. Есть здесь и сцена, буквально ошеломляющая своей жестокостью: одна из старшеклассниц запирает в стиральной машине семилетнюю девочку и... включает мотор...

Среди достоинств фильма отмечу стремление авторов больше говорить не словами, а изображением: жестами, пластикой, взглядами актеров, движением внимательной и чуткой камеры, цветовым решением и композицией кадров. Так сцена неудавшегося самоубийства Мари решена в монотонно желтом цвете, сменяющем предшествующую гамму однообразных стерильных тонов казенных интерьеров. Мир раскрывает героям свое многоцветье лишь в нескольких сценах вне детского дома...

- Согласна, фильм неплохой, - встала со своего места Римма Г. – Но почему так редко на экране появляются учителя, воспитатели?

- Мне кажется, Римма, - сказал Владимир Б., - что мы видим события глазами Мари, выбирающей из массы ежедневных впечатлений то, что она считает самым главным. Отсюда преобладание мотивов одиночества и отсутствия душевной теплоты. Мы видим нехитрые развлечения подростков - меланхолически медленные танцы под однообразный ритм, незамысловатые любовные интрижки, вечера перед светящимся телеэкраном... Кроме того, среди воспитателей тут нет такого, как в «Пацанах». И хорошо, что в финале авторы дарят нам надежду...

Еще жестче, чем в «Играх...», показан мир молодых в «Маленькой Вере», которая стала сенсацией задолго до выхода на широкий экран. Возникали и множились самые невероятные слухи. Время от времени поговаривали, что дебютная картина молодых супругов – сценаристки М.Хмелик и режиссера В.Пичула – открыла счет новой «полке». Но вот все подлинное и мнимые барьеры позади, и фильм с аншлагами прошел по стране. В чем причина успеха?

Думается в том, что «Маленькая Вера» с небывалой прежде откровенностью показала обычную «среднестатистическую» рабочую семью и типичную судьбу молодой женщины из провинциального города (или, если брать столичные города, «девчонки с окраины»).

В лентах предыдущих лет, так или иначе затрагивающих проблемы жизни рядовых людей, возникали почтенные отцы семейств, свято хранящие традиции рабочей сознательности, домовитые, приветливые хозяйки, благородные, веселые парни и девушки, совмещающие напряженный труд на заводе с вечерней учебой в институте. Конфликты возникали сплошь пустяковые, легко разрешимые, часто вовсе комедийные...

Только за стеной кинозала все было иначе: глава семьи, вернувшись с ночной смены и хорошенько выспавшись, из двух форм досуга - бутылки и телевизора – чаще отдавал предпочтение первой. Хозяйке дома, вдоволь набегавшейся после работы по магазинам с пустыми прилавками и огромными очередями, было уже не до лучезарной улыбки. Предоставленные самим себе, их сыновья "балдели" в подворотнях и на дискотеках. А дочери...

Вот об одной из таких дочерей и рассказал фильм Василия Пичула "Маленькая Вера". Вера в исполнении Натальи Негоды не блещет интеллектом, притерпелась к бесконечным пьянкам отца и нравоучениям матери. Ее мир - танцплощадка, убогие заведения со скудным меню, "загранично" называемые барами, полупьяные откровения в комнате подружки, готовой повеситься на шею любому смазливому парню. У маленькой Веры все маленькое - и рост, и надежды, и недолгое любовное счастье. Пользуясь преимуществами избранного режиссером жанра натуралистической драмы, Наталья Негода ведет любовную линию своей героини, если так можно выразиться, "антиплатонически". В Верином романе со студентом Сережей близость тел означает гораздо больше, чем близость душ.

Вот в «Маленькой Вере» авторы сумели создать на экране объемные, узнаваемые характеры героев, близкие и понятные молодежи. Аудитория могла во время сеанса в полной мере использовать одну из самых привлекательных возможностей общения с искусством – «идентификацию с персонажем», испытать сильные, яркие переживания. Кроме того, здесь не чувствовалось и авторского упоения разоблачениями. Авторы не спешили вынести приговор своим героям. И, наверное, только душевно черствый зритель не заметил в картине сочувствия, сострадания героям, живущим такой убогой с точки зрения цивилизованного мира жизнью...

Это так называемое "прямое кино", с почти протокольной точностью говорящее о кризисе "среднестатистической семьи", деградации нравственности, бесперспективности, жизненном тупике "неупакованной" молодежи. Разумеется, и здесь авторы не совершили открытия. Даже, если не брать в расчет работы западных мастеров, можно вспомнить поставленные в похожем жестком, натуралистическом ключе венгерские или польские фильмы о поколении двадцатилетних. Но в российском кино "Маленькая Вера", бесспорно, резко выделяется среди картин на современную тему 70-х-

80-х. Даже на фоне таких удачных работ, как "Пацаны" Динары Асановой или "Непрофессионалы" Сергея Бодрова.

В «Непрофессионалах» рассказана горькая история о шефских гастролях провинциальной самодеятельной группы.

- Этих ребят с гитарами, - сказал после просмотра картины Вадим Л., - по-моему, можно смело назвать изгоями общества. У них нет ни одной серьезной мысли в разговоре. Желания примитивные. Украли в сельмаге бутылку – и довольны. Могут бесплатный концерт дать, а могут и человека убить...

- А я думаю, главная мысль фильма в том, что он открыто говорит: общество виновато, если «непрофессионалы» выросли такими, - высказала свою точку зрения Ольга С. – Они видят вокруг ложь, лицемерие, черствость. Отсюда и равнодушие, попытка приспособиться. И хотя в картине говорится, что ее действие происходит несколько лет назад, я считаю, что эта проблема не исчезла.

- «Непрофессионалы», конечно, хорошая картина, - продолжила обсуждение Елена Ц. – Но мне гораздо ближе «Курьер». Мне очень понятны попытки Ивана найти себя. А для этого вовсе не обязательно становиться «неформалом». В фильме показан вечная проблема «отцов и детей», со всеми противоречиями, часто непримиримыми. Авторы выступают против цинизма и лжи. Главный герой открыто говорит взрослым то, чего они сами себе не рискнули сказать...

Во время сеанса в киноклубе поначалу, правда, срабатывал стереотип ожидания привычного. К.Шахназарову принесли популярность музыкальные фильмы «Мы из джаза» и «Зимний вечер в Гаграх». Отсюда неизбежный шлейф зрительских ассоциаций: узнав, что картина «Курьер» рассказывает о молодежи, многие участники киноклуба настроились на волну популярных мелодий и легких комедийных ситуаций.

Но фильм иной. И здесь, как в самой жизни, комедийного оказалось не больше, чем драматического и печального. А музыки ровно столько, сколько в суете повседневности.

Фабула «Курьера» проста, ее можно пересказать несколькими словами. Жил-был 17-летний московский паренек Иван. Окончил школу. Не поступил в институт. А тут еще мать с отцом развелись. Пошел на работу - курьером в научный журнал. Встретил симпатичную

ровесницу, профессорскую дочь. Влюбился. А ее родители от этой встречи были не в восторге...

В таком аннотационном пересказе фильм выглядит банальным повторением пройденного. Однако в «Курьере» довольно остро ставится проблема неприятия молодежью мира «взрослой» лжи.

- А по-моему, главный герой – это человек, который не хочет учиться, а хочет приспособиться к жизни, - выразил свое мнение Олег Г.

- Не согласна, возразила Анна Б. – Его мнимая пассивность – форма протеста. Как в песне о козле или почти детсадовском исполнении «соловья» на дне рождения. Это насмешка под маской Иванушки-дурачка...

В ходе дальнейшего обсуждения наиболее внимательные кинолюбители заметили, что Карен Шахназаров выстраивает в "Курьере" своеобразную музыкальную драматургию действия, через которую раскрываются конфликты и характеры героев. Тут и брейк-данс с фантастическими кульбитами, и откровенная в своем педалированном примитивизме песенка про козла, по сравнению с которой, пожалуй, даже незабвенный «собачий вальс» кажется шедевром музыкальной культуры. Эту мелодию Иван лихо выбивает клавишами благородного фортепьяно в респектабельном доме профессора-филолога, насмешливо и покровительственно обучая «премудростям» залихватских куплетов обаятельную профессорскую дочь.

- Мне кажется, - сказала Ольга С., - что и вежливой аккуратной Кате, которая росла, не зная забот, тоже хочется хоть на миг вырваться за спланированную родителями «программу» жизни. Ей тоже надоели красивые слова и обличения, за которыми видны демагогия и высокомерие.

На мой взгляд, с Ольгой С. трудно не согласиться. Своеобразным протестом против закостеневшего мира взрослых становится для Ивана исполнение "Соловья" Алябьева на вечеринке в доме профессора. Старательно фальшивя, он иронично имитирует увлеченность детсадовского малыша, охваченного желанием угодить "взрослым дядям и тетям". И в этом суть характера Ивана - вместо того, чтобы открыто "бороться за идеалы и убеждения", он предпочитает насмешку под маской простоватой наивности. Но, пожалуй, центральный эпизод музыкальной драматургии фильма - неожиданный дуэт матери и сына. "И снится нам не рокот космодрома..." - начинает под гитарный

аккомпанемент Иван, отбивая жесткий ритм этого известного шлягера 80-х. И где-то ближе к середине песни ее слова подхватывает мать - жалобно и распевно, от чего "земля в иллюминаторе" теряет пульсирующий ритмический рисунок и становится похожей на грустные мелодии о несбывшейся любви и неудавшейся жизни, до сих пор звучащие в селах и провинциальных городках... Это минутное единение матери и сына, хрупкое и недолговечное, на мой взгляд, и есть тот психологически тонкий по режиссуре и актерской игре камертон, по которому выстроена партитура фильма.

Герой "Курьера" далек от традиционной "положительности". Его "нигилизм" во многом интуитивен, лишен четкой жизненной программы. Но зато, несомненно, типичен. Карен Шахназаров зорко подмечает одну из ярких черт тинэйджеров: активное неприятие одного из главных человеческих пороков - расхождения между словом и делом, двойной, или даже тройной морали...

Да, в конце 80-х фильмы о молодежи становились все смелее и смелее. И даже такая жестокая картина о молодежи как «Соблазн» В.Сорокина уже не выглядела сенсацией.

Сценарий «Соблазна» (тогда он еще назывался «Незнакомка») Ю.Клепиков написал довольно давно. Но даже в 1984 году, когда он был опубликован в журнале «Искусство кино», многие читатели были поражены смелостью, с которой автор вторгнулся в запретную ранее область социального неравенства. Фильм по этому сценарию начала снимать Д.Асанова. После ее внезапной кончины Ю.Клепиков безуспешно добивался права продолжить съемки...

И вот три года спустя фильм был поставлен. Конечно, раньше авторов обязательно попытались бы заставить разоблачать одержимую «вещизмом» и жаждой приобщиться к «сильным мира сего» героиню. Однако, к счастью, фильм о другом. Не в том беда, что героиня мечтает о «красивой», в вернее – просто о нормально обеспеченной жизни. Она – жертва общественного кризиса, тупика.

Будь «Соблазн» чудом поставлен в начале 80-х, он, несомненно, произвел бы шоковый эффект, покруче, чем «Чучело» или «Маленькая Вера». Однако во второй половине 80-х картина В.Сорокина была воспринята молодыми зрителями довольно сдержанно.

То же самое можно сказать и о другом фильме на молодежную тему – «Ночной экипаж». Актер и режиссер Б.Токарев хотел дебютировать

этой лентой еще в 70-х. Тогда не дали, сочли, видимо, историю 16-летних аутсайдеров, угнавших такси, нетипичной. В перестроечные времена разрешили. Однако, как говорится, «поезд уже ушел»: фильм показался молодым зрителям архаичным и к тому же, в отличие от «Соблазна», лишенным каких-либо художественных достоинств.

Молодые зрители не приняли и псевдомногозначительный, сверхпретенциозный, но чрезвычайно скучный «Корабль» А.Иванова-Сухаревского. «Не говори красиво...». Слова эти, как известно, еще со школьных лет, один из тургеневских героев не раз говаривал своему приятелю Аркадию, но, увы, напрасно. Что ни говори, а красавость штука, ох, какая соблазнительная. Живи Аркадий сегодня, он непременно пошел бы по кинематографической стезе. Снимал бы элитарно колышущиеся занавески, паутину вне резкости, сгорающие в костре газетные строки о культуре вперемишку с длиннющими монологами и диалогами полуобнаженных красавиц и красавцев и старинными романсами о свирепых комиссарах, ведущих кого-то там в кабинет...

Во времена «соцреализма» пришлось бы Аркадию туговато. Максимум, на что он мог бы с этими красотами рассчитывать – «полочный» ореол непризнанного гения. Иное дело сегодня – что снимал, то и показал...

«Корабль» в определенных «околокиношных» кругах причислили к авангарду. За что такой почетный титул? За безуспешную попытку подражать Тарковскому, Сокурову, Михалкову и Таланкину одновременно? За нестерпимую скуку, которую редкий зритель способен выдержать в полном, более чем двухчасовом объеме? За псевдоинтеллектуальный театрализованный трэп, претендующий на глобальные обобщения кризиса общества и личности?

Кроме того, разоблачительная, критическая направленность - еще не гарантия художественности. Увы, лозунга, даже самого актуального, заявки на проблему, даже самую острую, еще не достаточно, чтобы фильм стал фактом искусства. Идти «вперед прогресса» всегда заманчиво, но, как правило, легко и оступиться...

Например, как в документальных лентах «Хау до ю ду» С.Баранова и «Адам, Ева и загранпрописка» М.Вермишевой, гневно обратившихся к теме проституции и фиктивных браков с иностранцами.

...На экране симпатичная молодая женщина, которую еще недавно называли бы «девицей легкого поведения», обстоятельно и доверительно повествует о прелестях и горестях своей нелегкой жизни, растроченной на квалифицированное обслуживание иностранных «гостей столицы». В самом деле, красивой женщине хочется красиво одеться, а на обычную зарплату ничего приличного не купишь. Так начинается «панель-стори»...

Не менее обаятельный мужчина делится печальным опытом брака по расчету с незнакомой иностранкой, нанятой через шведское «бюро знакомств»...

Дальше больше: в ленте «Хау ду ю ду» под вполне нейтральный видеоряд подкладывается фонограмма, доносящая звуки, шорохи и слова, произносимые одной из «интердевочек» во время кульминационного акта «профессиональной деятельности». Что это эпатаж ловкой инсценировки? Или, в самом деле, микрофон под кроватью? В последнем случае, как мне кажется, нарушена элементарная человеческая этика. Ибо то, что вполне уместно в романе или игровом кино, становится бестактным на документальном экране.

В этих лентах и без того предостаточно «разоблачухи» вроде съемки в отделении милиции, где пьяная представительница древнейшей профессии привычно и беззлобно ругается «по фене», не желая отвечать на опостылевшие протокольные вопросы. Авторам, вероятно, не терпелось «выдать» сенсацию, выплеснуть наскоро снятый материал. Понятно, что на серьезное осмысление явлений времени почти не осталось. Авторы словно предупреждают зрителей: в коротком метраже глубокому анализу всё равно нет места, главное мы сказали ПРО ЭТО...

Что ж, такую позицию можно понять: дескать, кто хочет вникнуть в проблему глубже, пусть читает прессу...

С.Баранов и М.Вермишева на ярких примерах убеждают нас, что их героиням, возможно, и не пришлось заработать себе на хлеб и норковые манто, если бы на банальный вопрос “Do you speak English?” они не смогли хотя бы приблизительно ответить: “Yes!”. Иначе говоря, данный социальный статус предполагает какой-то минимум знаний. Жаль, что создатели иных из названных выше лент тоже ограничились минимумом киномастерства, понадеявшись, что «запретный плод» сам по себе приведет к успеху.

Не стал сенсацией и фильм А.Эшпая с запоминающимся и эффектным названием «Шут». К слову сказать, с легкой руки «Плюмбума» лаконичные и броские названия «молодежных фильмов», затрагивавших ранее запретные темы, стали фирменным знаком «киноперестроечных» времен...

И вот еще один молодой герой, разительно непохожий на окружающих – «Шут». Или, если угодно, старшекласник Валентин Успенский – отличник, сын доктора наук и, наконец – просто симпатичный парень.

Валины предшественники, не желавшие мириться с окружающим злом, пытались победить его же оружием («Плюмбум»), уходили в недоступный взрослым мир рок-музыки («Взломщик»), яростно и безысходно мстили («Шантажист») или едко иронизировали, надев простодушную маску «Иванушки-дурачка» («Курьер»). Валя Успенский выбирает иную форму противостояния и самоутверждения. Пожалуй, наиболее изысканную – «шутэны», тщательно срежиссированные злые шутки, больно бьющие по самолюбию Валиных жертв.

Разбивая повествование о жизни Вали Успенского утонченными виньетками глав, А.Эшпай не спешит с обвинительным приговором своему герою. Да и актер Д.Весенский не склонен к однозначной трактовке этой роли. Валя умен, обаятелен, остроумен. Его «шутэны» поначалу вполне безобидны и даже по-своему справедливы. Ну, разве грешно подшутить, к примеру, над самоуверенной красоткой-учительницей, унизившей влюбленного в нее ученика? Или нанести легкий «укол» вредной кассирше универсама, чье хамство поистине безгранично?

Под свои «шутейные» поступки Валя – не даром вырос в семье ученого – подводит солидное философское обоснование. Но, увы, с каждым днем «шутэны» приобретают все большую агрессивность. Игра постепенно превращается в болезнь, которую усиливают влюбленная в Валию одноклассница, провоцирующая его на новые жестокие выходы...

По сути, в фильме у Вали только один достойный противник – учитель математики (И.Костолевский), ироничный скептик и блестящий знаток своего предмета. Он даже в чем-то похож на Валию – столь же независим в суждениях и поступках, остроумен, незауряден. Лишь с ним не проходят Валины «шутэны». Только он разгадывает «шутейную» философию. Актерское обаяние Игоря Костолевского пришлось здесь как нельзя кстати. К чести авторов, все это не соблазнило их к

стандартному разрешению конфликта «перевоспитанием» главного героя талантливым педагогом. Вопрос о дальнейшей Валиной судьбе остался открытым. Что, разумеется, не означает неопределенности авторской позиции. Многие из причин, которые привели Валу в мир «шутэнов», показаны в фильме весьма впечатляюще: казенность и штампованность учебы, превращающейся подчас в набор произносимых у доски банальностей, масса показушных «мероприятий», отсутствие взаимопонимания между школьниками и учителями, детьми и родителями и т.д.

На первый взгляд, кажется, что изобразительный строй фильма слишком изыскан для избранного жанра весьма грустной комедии. Туманы, зеленовато-пастельные тона, высветленность интерьеров, мутноватая блеклость причудливых сновидений с повторяющимися рефреном сценами, где отец героя, одетый в кимоно, медленно совершает ритуальные движения кунг-фу... Однако эта элегантность формы удивительно гармонирует с имиджем главного героя, с его неброской, но отмеченной хорошим вкусом, манерой одеваться, с его незаметностью, за которой скрыта непоколебимая уверенность в своих способностях и силах.

Хотя после унылой череды невыразительных, небрежно снятых лент «школьной серии», артистично и талантливо поставленный «Шут», казалось бы, мог рассчитывать на зрительский успех, этого не произошло. По-видимому, авторов «подвела» сложность формы...

Да, в середине 80-х многие из нас радовались появлению картин, взамен прежнего благостного киносиропа предлагавших негатив молодежных проблем. Но, увы, «самое массовое» давно уже славится тем, что легко ставит на поток любую острую и актуальную тему, превратив ее руками ремесленников в конъюнктурную халтуру.

На рубеже 90-х на экране возникла целая серия фильмов о том, как «трудно быть молодым». Притом взамен прежних утомительно сусальных штампов возникли новые – «разоблачительные», затрагивающие закрытые прежде темы самого широкого спектра – от проклятий тоталитаризму до моральной и сексуальной свободы. С понятным опозданием российское кино, судя по всему, пыталось наверстать упущенное...

Молодые герои подобных лент шокировали окружающих вызывающими манерами, были не прочь «раздавить» бутылочку-

другую, расслабиться в дискотеке и сауне, умело «снять девочек», «вмазать» кому-то в ухо, или (более жестокий вариант) – всадить в живот «перо». Они жили в убогих лачугах на краю города, почти всегда рядом с заводской трубой или железной дорогой. У них были неблагополучные семьи с пьющими отцами и замученными тяжелым бытом матерями. По вечерам парни собирались в группы «металлистов», «люберов», «рокеров» и других «неформалов». Разочарованные и опустошенные, они изображались жертвами общества...

Я бы мог, наверное, назвать еще десяток-другой примет, по которым насмотренный зритель мог безошибочно отличить подобные молодежные фильмы от немалого числа их анемичных собратьев эпохи «соцреализма». Жаль только, что вся эта «чернуха» и «разоблачуха», как правило, ничем не отличалась от рядового газетного очерка по разделу «криминальной хроники».

Во всяком случае, мне показалось, что Валерию Рыбареву (автору сильного телефильма о детдоме «Свидетель») в картине «Меня зовут Арлекино» подобных штампов избежать не удалось. Разумеется, можно понять режиссера, который во имя достоверности пригласил на главные роли не успевших примелькаться молодых исполнителей, отобранных во многом по типовому признаку. Другое дело, что отбор этот мог быть более тщательным. Нельзя не разделить тревогу авторов за судьбу молодежи, но так и остался открытым вопрос: зачем сюжет фильма выстроен столь прямолинейно?

Что же касается ударного финального эпизода, то его сходство с кульминационной сценой знаменитого фильма Л.Висконти «Рокко и его братья», увы, не на пользу «Арлекино». В.Рыбарев решает сцену изнасилования удивительно бесстрастно. К тому же события, предшествовавшие этому, выглядят довольно надуманными. Словом, в отличие, скажем, от «Маленькой Веры» или «Шута», в картине «Меня зовут «Арлекино», на мой взгляд, потеряно главное – атмосфера действия, правдивость характеров. Иллюстративность, пусть даже во имя самых высоких целей, никогда не приносила успеха в искусстве. Опора на броский, эпатажный штамп – тем более.

Еще более яркий пример такого рода – фильм «Трагедия в стиле рок» с сенсационным набором обличения взяточничества и рэкета, наркомании и идолопоклонства. И это далеко не весь «букет», предложенный

сценаристом и режиссером С.Кулишом, решившим, поставить как бы «дайджест» всех картин о том, «легко ли быть молодым».

Итак, что мы видим на экране?

Сначала – сон некоего студента юридического факультета Виктора: сплошные комбинированные съемки, полеты обнаженного тела среди пульсирующей галактики, семейный концерт на стадионе и т.п. Все бы ничего – но режиссера подвел удручающе низкий уровень отечественной техники. Последний спецэффект подобного качества на Западе был снят, если не ошибаюсь, лет двадцать назад...

Смотрим дальше. Пропустив титры, идущие на фоне лихого проезда двух друзей-мотоциклистов, мы видим их (то есть Витю и его сокурсника Геню) на берегу реки. Геня с нажимом произносит монолог, разоблачающий пороки старого поколения. Витя с мягкой улыбкой возражает приятелю.

На то у Вити имеются, вроде бы, немалые основания. В день рождения отца собираются его друзья-«шестидесятники», напевают старые песни, вспоминают «дело врачей», похороны Сталина, умно рассуждают о добре и зле, о смысле жизни, о конформизме и малодушии... Потом вместе мило танцуют и музицируют. А Витя чудно подыгрывает им на электроскрипке...

Гостей играют известные актеры. Вместе с ними скромно поднимает бокал и сам режиссер, не избежавший модного поветрия «авторского присутствия» в кадре. Все они прекрасно смотрятся на фоне роскошной мебели, импортной техники и стола с экзотическими яствами.

В кратком пересказе эта сцена выглядит как-то симпатичнее. По крайней мере, не слышны неестественные интонации реплик, газетное происхождение коих заметно даже невооруженному уху. Не бросается в глаза неудачное освещение, лишь подчеркивающее грубый грим, наложенный на лица исполнителей. Не режет слух концертная слаженность «импровизированного» домашнего джаза. Не ощущается нестерпимая затянутость метража...

Далее идут сцены, связанные с приездом Лены – приемной дочери Витиной матери, бросившей его еще в раннем детстве. Построены они в клиповой стилистике: молодые люди, снятые на фоне нарядных пейзажей, разумеется, влюбляются, их счастье безмятежно и безгранично. Но... внезапно арестовывают и осуждают на три года

Витиною отца, обвиненного в преступной халатности (мотив из известной книжки А.Гайдара).

Даже по сжатою изложению можно заметить, что основная нагрузка картина досталась молодым исполнителем главных ролей. Мне показалось, что они были выбраны режиссером не очень удачно. Временами складывается впечатление, что присутствуешь на спектакле самодеятельного драмкружка. Непринужденности, актерской свободы нет ни в пластике, ни в жестах и мимике, ни в подаче реплик. После органичности молодых актеров «Маленькой Веры» смотреть на сцену свиданий Вити с Леной, право, как-то неловко...

Следующий блок эпизодов связан с появлением в Витиной квартире дьявола, притаившегося на время под маской интеллигентного проповедника медитации и мистики. Коварно воспользовавшись семейным горем, новоявленный Учитель-мессия мигом обращает Витю, Геню и Лену в свою «веру», основанную на гашише и групповом сексе. Фешенебельная квартира в считанные дни превращается в мрачный вертеп, где полуобнаженные люди с бритыми головами вкалывают друг другу в вены мутноватую жидкость и отчаянно малюют на стенах и потолках броские лозунги. В довершение всех зол Витя в наркотическом угаре отдает свою возлюбленную на поругание садисту – «учителю»...

Бог весть, чем навеяна эта сюжетная линия фильма. То ли драматической историей смерти Толгата Нигматулина («Пираты XX века», «Волчья яма»), зверски убитого членами религиозной секты. То ли бесчисленной чередой западных картин о наркоманах и дьяволопоклонниках. Не в том дело. Важно, что снова потеряно чувство меры в метраже, а претензии на эстетизацию изображения опять привели к театральности самого худшего разлива.

Вероятно, тут был возможен и условный режиссерский ход – показать наркотические оргии в виде сюрреалистической фантазмагии. И такие намерения, вроде бы, и были: лошадь в разгромленной квартире, ускоренное копошение переплетенных полуголых фигур и т.п. Но гротеску мешают натуралистические кадры с крупными планами игл, вонзающихся в распухшие, обезображенные бесконечными инъекциями вены, и медлительное раскуривание опиума из замысловатой трубки, сопровождающееся подчеркнуто бытовым жаргоном персонажей с упором на «кайф» и «хай лайф».

Следующие в «Трагедии...» сцены могут, вероятно, служить наглядным уроком для молодых зрителей, скептически относящихся к антинаркотической пропаганде. На протяжении долгих минут на экране показана «ломка» главного героя, страдающего от отсутствия очередной дозы «зелья». Разумеется, если исходить из медико-профилактических соображений, то ради этого эпизода фильм, наверное, ставить стоило. Хотя, здраво рассуждая, от документальных лент с аналогичными сценами пользы больше.

Что же касается финальных эпизодов, то они, в отличие от основной части фильма, довольно динамичны. Тут и скоростная погоня по московским улицам, и добросовестно выполненное каскадерами расплющивание новенькой машины о Триумфальную арку. Не успевают еще зрители оправиться от самоубийства многострадального Вити, как идет еще одна шоковая сцена – Витин отец взрывает себя вместе с наворованными им за годы чиновничьей службы миллионами...

Лихо закручено: дети расплачиваются за пороки отцов, а они в свою очередь, гибнут из-за непереносимых угрызений остатков совести. А то, что за два часа сорок минут не появилось ни одного лишнего одномерной картонности персонажа, не прозвучало ни одной естественной интонации, не так уж, по-видимому, важно.

Скажу честно, «Трагедия...» меня ничуть не удивила, если бы в титрах стояло имя дебютанта или ремесленника «маскульта». Но казус в том, что фильм поставил один из именитых российских мастеров...

К несчастью, «Трагедия...» в общем молодежном кинопотоке не стала исключением. Одной из самых слабых, на мой взгляд, получилась картина В.Пендраковского «На окраине, где-то в городе». Анемичная, вялая, лишенная авторской боли коллекция все тех же клишированных ситуаций, переходящих из одной «молодежной» картины в другую: неблагополучный подросток, связавшийся с сомнительными личностями, «прогрессивный» учитель, стремящийся помочь всем и каждому...

Спору нет, подобные ситуации в жизни есть, идея фильма благородна и гуманна. Но что толку, если неудачно выбраны актеры, слаб сценарий, грубыми мазками намечающий характеры героев. Плюс практически нет режиссуры.

Поверхностно-публицистический сценарий Ю.Щекочихина «Щенок» составлен, по сути, тоже из штампов: пьянки, оргии в общежитии,

коррупция, драки и т.п. Плюс невыразительная игра актеров. Все это вместе взятое сводит к минимуму критический пафос фильма А.Гришина. И только в тех эпизодах, где дается воля импровизации, в историю о правдолюбце-старшекласснике, решившем написать разоблачительное письмо в центральную газету, приходит дыхание жизни. Но этих эпизодов немного. А правильных, но чересчур прямолинейных декларируемых идей – более чем достаточно...

На таком фоне фильм Н.Хубова, эффектно названный «Роковая ошибка», выглядит более достоверно. Правда, и тут взрослые актеры кажутся театральными статистами, взятыми явно «из другой оперы». Зато юные исполнительницы главных ролей чувствуют себя легко и свободно даже в самых эпатажных сценах, с помощью которых авторы наверняка хотели оставить далеко позади «Маленькую Веру» и «...Арлекино»...

Но странное дело: когда по сюжету «Роковой ошибки» не происходит ничего «этакого» (никто не сидит на унитазах, не бегают нагишом по лестничной площадке и т.п.), картину смотреть интересно. Ватага бесшабашных 16-летних девчонок, как две капли похожая на тысячи других веселых компаний «пэтэушниц», мстящих «благополучному» миру за свое искалеченное детство, несется по улице. Эти сцены сняты скрытой камерой на фоне привокзального людского потока, сверкающих огней метро и сумрака окраинной пивнушки... Но дальше с легкой руки драматурга Михаила Рощина начинается чисто театральная мелодраматическая история: неожиданное появление «кукушки»-матери, разбогатевшей где-то на Дальнем Востоке и приглашающей брошенную во младенчестве дочку бросить приемную семью... И опять-таки всё бы ничего, если бы эти эпизоды органично переплетались с чисто импровизационными находками, подкреплялись бы сильной игрой взрослых актеров. Однако этого не происходит. И «Роковая ошибка» оказывается в общем потоке фильмов на модную тему.

Да, авторы «Роковой ошибки» (также, впрочем, как и «Трагедии в стиле рок» или «Дорогой Елены Сергеевны») с гордостью объявляли, что их работ не касалась безжалостная редакторская правка, способная превратить пушистую елку в отполированный до изумительного блеска телеграфный столб. Проблемы во многих таких лентах затрагивались серьезные и важные. Однако и в режиссуре, и в актерской игре, и в изобразительном решении ощущалась какая-то приблизительность,

небрежность и торопливость. В результате проблемность не выходила за рамки короткого газетного фельетона.

На таком фоне фильмы, подобные «Поджигателям» А.Сурина, выглядели, бесспорно, более убедительно. Здесь в суровом натуралистическом ключе показывалось спецучилище для девочек 15-16 лет. Действие переносилось из сортира в карцер, из обшарпанного сарая – в чулан... Насилие, наркомания, жестокость, бездушность в ханжеской оболочке. Когда молодящаяся воспитательница, отлично зная нравы своего «контингента», предпочитает не заметить свежую кровь на зеркале шкафа в спальне на 20 человек...

В картине немало сильных эпизодов. Да и главная героиня – 16-летняя предводительница «пэтэушного стада» дана авторами непривычно жестко – почти без утепляющих моментов, без традиционных прежде сцен перевоспитания, «осознания» или надежды...

В отличие от «Поджигателей», у «Куколки» И.Фридберга еще до премьеры была шумная скандальная реклама в газетах и по ТВ. И хотя выступивший в необычной для себя роли «запретителя», руководитель художественного объединения Р.Быков акцентировал внимание общественности на линии любовных (и отнюдь не платонических!) взаимоотношений молодой учительницы и десятиклассника, «Куколка», в общем, о другом. Она о драме бывшей чемпионки по гимнастике, которая привыкла быть первой, воспринимала как должное интервью, заграничные поездки. И вдруг... после травмы оказалась в обычном классе, где ей вновь пришлось отстаивать «место под солнцем»...

Увы, и добротной поставленная «Куколка» тоже не имела особого успеха у молодых зрителей...

Да, что там говорить, далеко не всем молодым зрителям пришлось по душе даже «Асса» С.Соловьева – яркая зрелищная лента, где есть свой «крестный отец», свое «последнее танго», правда, не в Париже, а в Ялте, «любовь и кровь» и т.д. и т.п. Но обсуждение «Ассы» в киноклубе показало, что ориентация авторов на «слоеный пирог» зрительских вкусов оправдала себя не в полной мере. Одни молодые зрители сетовали, что в фильме мало рок-музыки, другим не хватало мелодраматических линий...

Нечто похожее, помнится, уже было в нашем кино, когда А.Кончаловский в «Романсе о влюбленных» попытался обратиться сразу ко всей многомиллионной и разновозрастной аудитории страны.

И в итоге молодежи понравилась первая часть, где было много любви, музыки и вокала, и совсем не пришлась по душе вторая – где музыки и пения не было вовсе. Между тем, взрослые зрители хвалили именно вторую, черно-белую часть, сетуя, что в первой слишком громкие песни, а героиня купается нагишом...

После выхода «Асса» на экраны я решил сыграть со студентами педагогического института в игру – имитацию разнообразных типов художественного восприятия фильмов. И надо отдать должное молодым зрителям – они довольно точно и остроумно «сmodellировали» типичные точки зрения публики, услышанные ими от взрослых и школьников.

Однако, как бы не расходились зрительские мнения по поводу «Ассы», Сергей Соловьев оказался, пожалуй, первым российским кинематографистом, попытавшимся влиять на коммерческий успех своих картин. Выступив в нескольких городах нашей страны с музыкальным шоу ведущих рок-групп, творческий коллектив «Ассы» нашел новые, непривычные прокатные формы. Еще большего результата С.Соловьев и его коллеги добились с шоу вокруг китч-фильма «Черная роза – эмблема печали, красная роза – эмблема любви». Шумная, нестандартная реклама в прессе с упором на то, что это «кино для 15-летних и 40-летних, бедных и богатых, шестидесятников и нет, для «Ты – Мне» и для «Я – Тебе», для верующих и атеистов» и т.д. Остроумное определение жанра фильма: «саркастическая мелодрама и авангардный кино-сейшн по-соловьевски; сюрная комедия и страшный соц; дикие песни нашей родины и хрустальные мечты; сказки застоя и пост-застойный глюковьяк». Опять-таки подключение рок-групп. Более того, даже российское ТВ передавало прямую трансляцию шоу-премьеры «Черной розы...» из знаменитой «Горбушки». На этой премьере царил дух импровизаций, веселых розыгрышей, насмешки, иронии, пародии, и, разумеется, китча, намеренно педалированного С.Соловьевым как с сценической рекламной версии, так и основном экранном варианте.

И, как показали обсуждения, зрителям, уставшим от «разоблачительно-обличительных» картин, пришлась по душе творческая раскрепощенность «Черной розы...», ее откровенная дурашливость, не признающая идеологических и политических, моральных и жанровых догм. Феномен успеха фильма показал, что шоу – один из эффективных рычагов привлечения зрителей в кинозалы. Молодые зрители были готовы простить фильму С.Соловьева любые недостатки ради того,

чтобы на два часа окунуться в атмосферу балаганного развлечения, при всей зрелищной эпатажности «постмодерна» отнюдь не лишенной интеллекта.

Да, непросто складываются отношения молодых зрителей с кинематографом. Сенсационные темы так и не смогли повысить посещаемость. Телевидение с его развлекательными программами в купе с видео всё сильнее сокращает аудиторию кинотеатров. Добавлю сюда конкуренцию поп-музыки и спорта. Между тем, мировой опыт показывает, что кинематографу не грозит исчезновение: создание «клубного», «синематечного» проката для элитарного кино, мультиплексы для жанровых фильмов с «долби» позволяют западному кино чувствовать себя куда более уверенно.

Словом, зрителям, особенно молодым, надо предоставить максимальный выбор кинореапертуара, не ущемляя при этом ни один из сложившихся типов художественного восприятия. Не забывая при этом, что кассовый успех приходит не только с помощью «сарафанного радио» (советы знакомых, родственников, друзей, слухи и сплетни), но и организуется соответствующими менеджерами. Причины популярности фильмов должны изучать не только искусствоведы и социологи, но и сами кинематографисты. Несомненно, к оглушительному зрительскому успеху можно прийти и интуитивно, но так случается крайне редко. Российскому кино нужны не только свои Тарковские, но и Спилберги с Земекисами. И хотелось бы верить, что такое время когда-нибудь наступит...

Федоров А.В. Трудно быть молодым: кино и школа. М.: Киноцентр, 1989. 66 с.